

<http://www.stihi.ru/avtor/mavdel>

<http://www.proza.ru/avtor/mavdel>

МАВОЧКИ И ДЕЛЬЧИКИ № 80

Детский литературный интернет-журнал

07.05.14.

Да, но уже стали историей годы военного лихолетья, но мы никогда не забудем тех, кто с оружием в руках, не щадя своей жизни, героически сражался на

фронте и тех, кто ковал победу в тылу. Их имена вписала история в величественную летопись минувшей войны.

С каждым годом отдаляется от нас победный май 1945 года, но память о бессмертном подвиге народа в Великой Отечественной войне живёт в наших сердцах.

Все мы с чувством глубокого уважения чествуем в этот день Вас, дорогие ветераны.

Желаем Вам мира, добра, светлых надежд, бодрого настроения, семейного благополучия и крепкого здоровья!

рисунок Тани Петровой «Этот День победы»

С 23 по 30 марта 2014 года 85 ребят в возрасте от 7 до 17 лет из Владивостока, Уссурийска, Хабаровска, Южно-Сахалинска и Заводского провели весенние каникулы с пользой для души и тела. Ребята научились вести разведку боем и обращению с оружием, стать «бастардами» и обезвреживать «диверсантов», организовывать схроны с оружием и засады на пути условного

противника. Им повезло принять участие в военно-патриотическом слёте «Честь имею», организованным Военно-Патриотическим Центром «Вымпел» (г.Москва), Молодёжным отделом Владивостокской Епархии Русской Православной Церкви (проект «Земляки») и Военно-Патриотическим лагерем «Дальневосточная застава» Социального Комплекса «Семейный очаг».

На территории бывшей воинской части в настоящей солдатской казарме разместились четыре отряда: «Альфа», «Вымпел», «Бастион» и «Каскад». Совсем разным детям: мальчикам и девочкам, из домов и детдомов, маленьким и большим, предстояло за несколько дней стать одной дружной семьёй. За неделю им предстояло многое узнать и прочувствовать, многому научиться. Юным приморцам здесь на практике помогают усвоить такие понятия как семья, патриотизм, Родина и гражданский долг.

Ребятам показывали документальные фильмы; они читали рассказы о войне и инсценировали события героических дней периода ВОВ; устраивали концерты на привале и инсценировали некоторые бои прямо на местности. Свято соблюдались и заповеди Александра Васильевича Суворова: «Важно для солдата - каша, сон и баня!» После тяжёлого похода курсантов ждала настоящая армейская баня и солдатская каша, с любовью приготовленная материнскими руками.

Но, пожалуй, самым впечатляющим и бередящим души стал день памяти Блокады Ленинграда: под звуки метронома каждому выдали продовольственные талоны и блокадный кусочек хлеба в 125 грамм. Нужно было видеть детские глаза в тот момент! Я думаю, что такие уроки дают намного больше, чем несколько прочитанных параграфов в учебнике истории. И уже совершенно с другими чувствами мальчишки девчонки слушали о взятии Рейхстага и под звуки марша «Прощание Славянки» принимали участие в Параде Победы, завершившем смену.

Смогли ребята прикоснуться и к современной истории. Специально для курсантов слёта «Честь имею» из Москвы доставили олимпийский факел, с которого 7 июля 2013 в Парке Горького олимпийский огонь начал своё шествие по нашей огромной стране.

По итогам слета 15-ти самым достойным и мужественным торжественно вручили васильковые береты.

На радость всем родителям и организатором лагеря состоялся парад Победы. Ведь выстояли ребята, закалили и дух, и тело. Еще и вспомнили историю!

«Здесь я понял, что такое война, как мои родственники переживали самые страшные моменты, теперь пришла моя очередь! Я буду защищать своих близких и Родину: пойду в Суворовское после девятого класса. Ведь этот лагерь помог выработать ответственность, дисциплинированность», - с гордостью делится Никита Бастрыкин. «Благодаря весенней смене я узнала о подвигах наших генералов: о Жукове, Рокоссовском, Коневе, о моих сверстниках: Зое Космодемьянской, Нине Портной. Они не боялись ничего, даже жизни свои отдавали за Отчизну», - рассказала Евгения Андропова.

Фрагменты из репортажей Смольской Ирины (мамы курсанта Романа, в настоящее время Роман - курсант Суворовского училища г.Уссурийск) и Светланы Крамаренко.

Прислал руководитель социального комплекса детская деревня «Семейный очаг» в Приморье Олег Петрук.

На слёте «Честь имею»

НАШИМ * ЧИТАТЕЛЯМ И * АВТОРАМ!

Благодарим наших авторов и читателей за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, предложения помощи и отзывы, которые вы присылаете, за подписку на журнал. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали ваши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru . Лучшие будут опубликованы.

РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА

Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней: за публикацию трех, десяти и тридцати произведений.

Чтобы подписаться на журнал, достаточно выслать письмо с просьбой о подписке по этому же адресу: mavdel@mail.ru .

ПРОСИМ ВАШЕЙ ПОМОЩИ В НАХОЖДЕНИИ АДРЕСОВ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ ДЕТСКИХ ДОМОВ, ПРИУТОВ, ШКОЛ-ИНТЕРНАТОВ И ПРОЧИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ НЕИМУЩИХ ДЕТЕЙ, ИНВАЛИДОВ И СИРОТ, ЧТОБЫ МЫ МОГЛИ ПРЕДЛОЖИТЬ ИМ СТАТЬ НАШИМИ ЧИТАТЕЛЯМИ

С РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА СОТРУДНИЧАЕТ ДЕТСКИЙ ПСИХОЛОГ. ЖЕЛАЮЩИЕ ПРОКОНСУЛЬТИРОВАТЬСЯ ОБРАТЯТСЯ К ИРИНЕ ПО АДРЕСУ [Irin.vsh@yandex.ru](mailto:irin.vsh@yandex.ru)

Порадуйте ваших детей – посетите сайт Владимира Кожушнера <http://www.vskazki.com/>. Там найдёте красочные электронные книжечки с произведениями для детей младшего возраста, компьютерные игры и электронные детские кроссворды

Творческое сообщество авторов и художников "Заповедник Сказок" подготовило свой четвёртый ежегодник.

Ссылка на сетевую публикацию: <http://zapovednik-2005.livejournal.com/225984.html> .

Идёт подписка на бумажную книгу.

В апреле начинается десятый, юбилейный, сезон нескучных сказочных игр.

Всегда рады новым участникам.

Обращаться по адресу rualev@gmail.com

С уважением,
Руалев

Тут же особо отмечаем, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим: продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

Хочется надеяться, что журнал «МАвочки и ДЕльчики» понравится вам, и наши старания не пропадут даром.

Всем удачи, радости, больше улыбок, хорошего настроения и приятного чтения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ С ДНЁМ ПОБЕД Ы!

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ СОЛДАТАМ-ГЕРОЯМ!

Марьяна Бажанова-2

С гордостью внук смотрит нынче на деда.
Дедушка старый совсем и седой.
Мите сказали, что в праздник Победы -
Будет салют над столицей - Москвой.

Много у деда наград и медалей,
Помнит он страшный с фашистами бой.
Мите родители гордо сказали:
- Дедушка твой - настоящий герой!

Мальчик мечтает быть тоже солдатом,
Дед рассказал, как в боях воевал.
Праздник навечно останется датой,
В память о тех, кто страну защищал!

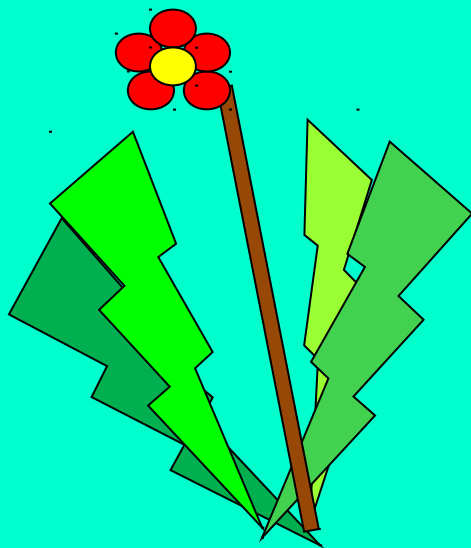

Много солдат полегло под Москвою,
Столько людей погубила война!

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ СОЛДАТАМ-ГЕРОЯМ!
Пусть на земле будут МИР и ВЕСНА!

5 апреля 2011 года

ПИСЬМО ВЕТЕРАНУ

Ия Задорожная

Здравствуй, Солдат Победы, уважаемый ветеран Великой Отечественной войны.

Пишет тебе ученица шестого класса Задорожная Ия.

Когда я думаю о Великой Отечественной войне, я пытаюсь нарисовать в мыслях твой образ, чтобы понять, каким Ты был, Солдат Победы. Что помогло Тебе пройти через ужасы войны и победить?

Перед моими глазами встают образы: Это Ты, Солдат, в Трептов парке в одной руке сжимаешь огромный меч, а другой рукой нежно прижимаешь к груди спасённую тобой немецкую девочку. Это Ты, Солдат Алёша, в Софии, богатырь земли Русской с автоматом на груди. Это Ты, Солдат-освободитель в Таллине, снявший пилотку и опустивший автомат в минуту скорби. Таким Ты был, сильный духом, непобедимый Советский Солдат. Я знаю, что беззаветная

любовь к родной земле и чувство ответственности за все грядущие поколения помогли тебе победить в этой самой страшной войне.

В своём письме я хочу поблагодарить тебя от имени всех детей за великое дело, за подвиг, который ты совершил во имя мира и свободы на земле.

Я знаю о Великой Отечественной войне из книг и из фильмов, но я уверена, что, ни одно произведение, ни один фильм не в состоянии передать всего того, что пережил и превозмог Ты в те далёкие дни войны ради нашего будущего. Спасибо тебе!

Спасибо Тебе за то, что, преодолевая усталость, голод и даже самую смерть, ты поднимался в бой за родную землю.

Спасибо тебе за то, что, теряя родных, друзей, любимых, ты продолжал идти к Великой победе.

Ия Задорожная, 12 лет, г. Геленджик

* * * * *

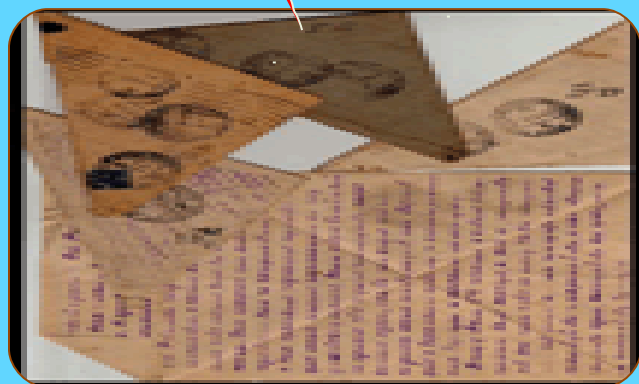
Рисунок Анастасии Ситниковой (дочери Анны-Марии Ситниковой)

* * *

О ДЕДЕ И ПОБЕДЕ

Елена Кокуркина

Всё меньше их — уходят люди эти:
Защитники, герои, соль земли,
Что мир восстановили на планете
И на плечах победу принесли.

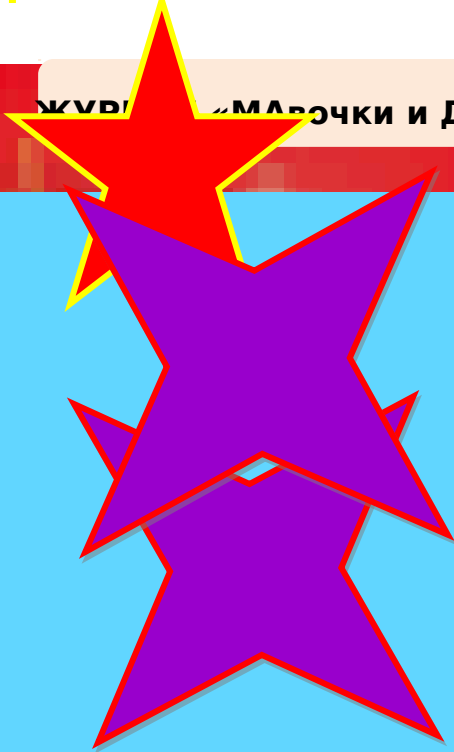
Как землю от фашизма защищали,
Как шли к победе, боль в душе тая,
Мне письма фронтовые рассказали,
Что сохранила бабушка моя.

Тех писем боевые треуголки
Писал с войны для бабушки мой дед.
Шёл в армию парнишка ненадолго;
Проститься же пришлось на много лет.

В борьбе за счастье Родины любимой
Сложили головы отец его и брат,
А дед от смерти и от ран хранимый,
Живым вернулся с той войны назад.

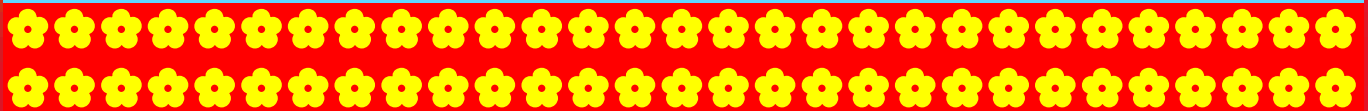
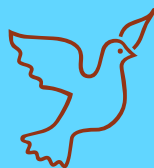
Но в битве он не прятался, я знаю.
Как верный клятве доблестный солдат,
Он шёл вперёд, ружья не опуская:
О том его медали говорят.

Дед в Сталинграде был и в Ленинграде -
Прошёл все тяготы военного пути.

Не думал о себе и о награде,
А письма из дому давали сил идти.
Пусть деда нет давно на этом свете -
Оставил мир он много лет назад,
Но память о Великой той Победе
Нам письма боевые сохраняют.
Я заверну их бережно в тряпицу
И в ящик осторожно положу,
И эти пожелтевшие страницы
Когда-нибудь я внукам покажу.
В живых не будет тех, кто воевали,
Но письма эти нужно сохранить,
Чтоб люди никогда не забывали,
Как выстоять смогли и победить!

Фото писем деда Анны-Марии Ситниковой

ЗИМА 1949-ГО □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □

Торвик

Шел пятый послевоенный год. Страна, победив фашистскую Германию, залечивала нанесённые ей раны. Село Белогорье, расположенное на правом берегу Дона, еще сохраняло следы страшной войны. Здесь, в селе, враг был остановлен и, после ожесточенных боев - отброшен. И началось Великое освобождение нашей Родины!

Селяне, пережившие оккупацию, и дождавшись тех немногих, кто вернулся с фронта, восстанавливали разрушенное. Жили тяжело, голодно.

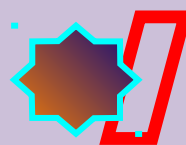
Сытнее всего в семье жилось пятилетнему Серёже, потому что он ходил в детский сад. Он сам туда себя записал. А получилось это так: шёл он однажды мимо садика, а там, за забором его друг почему-то плакал. Ну не мог же Серёжа пройти мимо! Остановился, окликнул друга и начал его успокаивать. Воспитательница, видя такое дело, позволила ему зайти на территорию, где он и провёл время до самого обеда. Когда дети построились парами, чтобы идти кушать, Серёжа сиротливо стоял посреди двора — он понимал, что туда, вместе с остальными, ему хода нет.

Воспитательница, глядя на сиротливую фигурку мальчика, после недолгого колебания позвала его и, взяв за руку, повела вместе со всеми в помещение.

Серёже сразу же понравилось всё: и мытьё рук, и красивое полотенце, и маленькие, по росту, столы и стульчики, и добрая тётенька в белом халате, которая приносила красивую и вкусную еду, от запаха которой просто текли слюнки! Он никогда ещё в своей жизни не ел такой вкуснятины!

Весь день для него прошёл, как в сказке — всё было так необычно, так интересно, что на следующее утро он был в садике одним из первых.

Воспитательница, увидев его, улыбнулась и ласково прошлась ладошкой по его выгоревшим волосам. Мальчик ей понравился — был он контактен, пытлив и смышлён. «Серёжа, скажи папе вечером, чтобы он завтра к нам зашёл и написал заявление» - сказала она и добавила. - И пусть он тебя в воскресенье сводит в парикмахерскую».

С тех пор мальчик, на законных основаниях, с большой охотой ходил в детский сад. Он, как губка, впитывал в себя всё, что рассказывала на занятиях воспитательница, и очень скоро стал одним из самых лучших! Он побеждал в конкурсах, в играх и разных забавах.

Однажды, дело было во второй половине декабря, воспитательница, раздав бумагу и цветные карандаши, улыбаясь, сказала: «А сейчас, дети, каждый из вас нарисует ёлку, только, чур, не подглядывать!»

Дети склонились над бумагой и начали старательно водить по ней своими карандашами. Судя по их усердию, работа им была знакома, ведь они же не первый год ходили в садик. И только Серёжа не знал, что рисовать — он не знал, что такое ёлка!!!

Ему было очень стыдно, однако он всё же попытался заглянуть своей соседке в листик, но та очень сноровисто отгородилась от него плечом и громко сказала: «А Серёжа подсматривает!»

Воспитательница с укоризной посмотрела на мальчика. Серёжа от стыда готов был провалиться сквозь землю.

И всё же чуть погодя он исхитрился спросить своего друга, что такое ёлка? Тот, удивлённо глянув на него, шепнул, выждав удобный момент, что это — дерево в игрушках.

У Серёжи точно гора с плеч свалилась — уж что-что, а деревья он рисовать умеет! И он начал поспешно рисовать коричневые ствол и ветки, зеленые листочки и травку... Он так увлекся, что даже не заметил, как подошла воспитательница, чтобы забрать листик. Та же, увидев творение мальчика, воскликнула:

- Серёжа, что это?

- Как что? Ёлка, - с вызовом ответил Серёжа.

Воспитательница, едва сдерживая смех, показала детям Серёжин лист, на котором был изображен могучий дуб, увешанный куклами, машинками, мячиками...

Дети начали громко смеяться. Серёжа, ничего не понимая, растерянно хлопал глазами, ему было стыдно, что над ним смеются, и ещё ему было очень обидно, потому, что он не понимал, почему они над ним смеются!

Воспитательница, глянув на Серёжу и почувствовав его состояние, приказала всем замолчать. Затем, положив на голову мальчика ладонь, спросила, а был ли он когда-нибудь на ёлке? И знает ли он, что такое ель вообще? Серёжа с глазами, полными слёз, лишь отрицательно покачал головой.

Воспитательница, готовая сама расплакаться, прижала Серёжину голову к себе и успокаивала его: « Ну, будет, будет, милый! Не плачь, вот совсем уже скоро увидишь и узнаешь! Увидишь и узнаешь, какая она красивая, какая она нарядная!...»

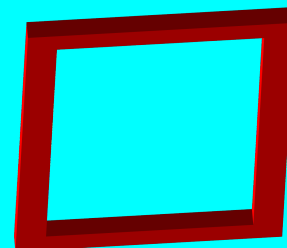
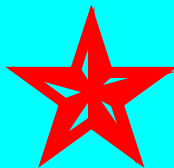
ДЕД

Айк Лалунц

Дед, а мы вчера учили песню,
И скажу тебе я по секрету -
С классом мы споём её, все вместе
На концерте к празднику Победы.

Дед, ты эту песню тоже знаешь?
Так давай споём её с тобою!
Там слова такие, понимаешь,
О войне, о битвах, о героях.

И когда я вырасту, дедуля,
Я солдатом буду, всех смелее!
Дед, а покажи мне шрам от пули,
Тот, что с левой стороны темнеет.
Дед, ответь мне на мои вопросы,
Расскажи как там, на фронте, было.
Дедушка, ты плачешь? Вытри слёзы,
Улыбнись, ведь мы же победили!

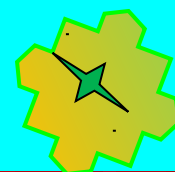

Рисунок Анны-Марии Ситниковой

МАША, КУКЛА ЛИЗА И ВОЙНА

Галина Емельянова

*Тринадцать миллионов детских жизней
Сгорело в адском пламени войны.*

А. Молчанов

06 Августа 1941

В течение ночи на 6 августа наши войска продолжали вести бои с противником на Холмском, Смоленском, Белоцерковском направлениях и Эстонском участках фронта. В остальных направлениях крупных боевых действий не велось.

Сначала они долго ехали на грузовике. Они: это мама, бабушка, папина мама, Шура и Маша. В кузове было тесно от баулов чемоданов, а бабушка ещё настояла, чтобы и машинку взяли. Швейная машинка «Зингер» в деревянном футляре, закрытая на ключик, с удобной ручкой. - Всё оставь, а машинку заberi, это - кусок хлеба тебе и детям! - кричала бабушка на маму, при сборах.

Эвакуация... Машу даже хвалил старичок с бородкой, что она может выговорить такое трудное слово. Вообще-то, Маша молчунья, это Шура - старше Маши всего на год, но шустрее в сто раз.

В вагоны попасть они уже не успели и разместились в теплушках. Ехали, казалось, бесконечно. На одной из станций бабушке, папиной маме, стало плохо, живот её вздулся до огромных размеров, и её на носилках унесли какие-то солдаты.

А потом Маша чуть не отстала от поезда. Мама попросила дедушку-профессора посмотреть за вещами, и побежала за кипятком. «И на меня захватите, а, впрочем, может уже и не надо», - сказал им вслед сосед.

Маша сначала держала маму за руку, а потом увидела замечательного пёсика, и бесстрашно хотела его погладить. Мама впопыхах схватила за руку Шуру, и крикнула: «Шура беги за мной». Та побежала.

Поезд медленно тронулся. Маша смотрела на пса, а пёс жадно лакал воду. Поезд ехал все быстрее.

- Маша, Маша, доча! - услышала она мамин голос и оглянулась.

Мамы не было, не было Шуры. Вообще, людей было мало. Какой-то парень в форме железнодорожника подхватил её на руки и побежал вслед за вагонами. Он добежал до теплушки и со всего размаха бросил девочку в открытые двери.

Маша больно ударилась обо что-то и наконец-то заплакала. После того случая она замолчала. В голове она составляла целые рассказы: и о собаке, и о том, как страшно было стоять на перроне без мамы, и Шуры. Но говорить не могла.

- Пройдет, голубушка, - сосед макал сухарь в принесённый мамой кипяток, и сокрушенно качал головой. Видно сам не верил.

Город был огромный. И квартира, где они стали жить - тоже. «Дом для жён комсостава», - так сказал им военный, помогая донести вещи. Квартира была коммунальной. Жили ещё три семьи. Но в одной семье детей вообще не было, а в другой были дети подростки.

Кухня поразила Машину воображение сказочными птицами на атласном халате Пульхерии Ивановны, и запахом духов «Красная Москва», Антонины Андреевны.

«Вы бы состригли ей косы, дорогая, - уговаривала, вся в накрученных папильотках, Пульхерия Ивановна. - Ведь время такое - и вши могут завестись».

- Ой, что вы, муж так хочет, чтобы у Машеньки непременно были косы. Она его любимица. Шура - та, как мальчишка, сорванец. А Маша, она папина доню, - мамин голос срывался, и слёзы капали в молочный суп.

26 Сентября 1942.

В районе Сталинграда продолжались ожесточённые бои. В упорном уличном бою наша гвардейская часть уничтожила 10 немецких танков и 285 солдат и офицеров противника.

- Держитесь дорогая, письмо непременно будет, вот у Ковалёвых с третьего этажа два месяца писем не было, а потом - сразу три письма. Все образуется, милочка.

В соседней квартире жила жена Большого начальника. Маша поняла, что очень большого, так как тетя Аида была размеров необъятных. Узнав, что мама - портниха, пусть и самоучка, жена большого начальника тут же притащила большой отрез креп, чего-то там, и упросила маму сшить из этого, «нечто фантастическое».

Мама очень старалась, и за работу получила кусочек душистого земляничного мыла.

Мама мыла им Маше голову, волосы становились легкими, словно невесомыми и такими ароматными, что когда Маша выходила во двор, мальчишки даже не решались дёргать её за косы.

От Аиды была большая польза. Та выбросила «на тряпки», как она выразилась, необъятных размеров вельветовый, в рубчик, халат. Мама сшила из него, им с Шурой на вырост замечательные тёплые платья.

А потом, что-то случилось.

«Пропал без вести» - это когда в кухне все замолкают при твоём появлении, тебя не замечают. Мама уносит на рынок зимнее пальто с лисьей горжеткой, и бабушкины часы.

А потом, они все идут через весь город с баулами и, конечно – машинкой «Зингер», к баракам «ЧТЗ»

Во время Великой Отечественной войны Челябинск играл большую роль как тыловой город. Уже в начале войны Челябинск обрел второе неофициальное имя — Танкоград. После соединения мощностей Челябинского тракторного завода с двумя эвакуированными предприятиями — Ленинградским, Кировским и Харьковским моторостроительным. Массовое производство танков Т-34 было освоено всего за 33 дня.

Вместо светлой комнаты — закуток, огороженный старыми портьерами, нары из жёстких досок. Вечная полутьма, ночные стоны, кашель, пьяные драки, и истерики, при очередной похоронке.

Утро в бараке начинается одинаково. Взрослые и подростки, старше четырнадцати, уходят на завод, дети: кто — в школу, кто промышлять на рынок, и в бараке остаются четверо. Баба Валя – командир, Шура, Маша и мальчик Коля.

Баба Валя даёт детям задание выгрести из печки, стоящей посередине барака золу, а Маше вручают веник. Она держит его двумя руками и старательно, несмотря на боль в плечиках метёт пол.

Она уже научена горьким опытом, что спину надо гнуть ниже, не лениться, а заленишься – баба Валя поставит в угол, а там стоять скучно.

Коля прекрасно умеет делать машинки из ниточных катушек и спичечных коробков. Он же помог Маше сделать ей первую куклу, Лизу. Её сделали из обрезков толстой холстины. Набили опилками, их тоже где-то нашёл мальчик. И, самое прекрасное — Коля стащил у старших ребят химический карандаш, кукле нарисовали глаза и улыбку, и она ожила.

Они были так похожи. Обе молчуньи и не плаксы. Чудом было и то, что мама, с осунувшимся от усталости лицом, достала из чемодана помаду и дала Маше. У куклы появились щёчки и губы.

Маму они видели редко, и от того чуть ли не дрались со старшей сестрой, кому сидеть у мамы на коленях.

- Да замучили мать, уймись, сороки! - кричали соседки за шторой.

Любимыми играми была игра в госпиталь. Маша была там всего раз. А Шуру туда брали часто. Та прекрасно пела и плясала. Приносила маме и сестре гостинцы: конфетки или печенье.

25 Октября 1942.

Северо-западнее Сталинграда немцы предприняли контратаку, стремясь вернуть потерянные накануне позиции. Значительная часть наступавших гитлеровцев была истреблена ещё на подступах к одной высоте.

Однажды мама пришла с работы рано-рано. Она — то плакала, то смеялась, зацеловала Машу и Шуру.

Она словно летала на крыльях. Папа прислал письмо из госпиталя. Вечером мама достала свой единственный костюм, подколола его, где надо — булавками, подкрасила губы, и, надев «польские» туфли, куда-то ушла.

Туфли маме подарил папа ещё до войны, и почему они были «польские», а не папины, девочке было непонятно.

Мама пришла поздно, от неё пахло, как от бабы Вали, самогоном и луком, и слова она говорила такие же: «Суки, какие суки, получили, нате вам, суки».

Баба Валя помогла ей раздеться и укрыла одеялом. Как поняла Маша, мама ходила в гости в «дом жён комсостава», и продала последнюю ценность, «папины» туфли.

- А их-то, за что поить было! - возмущалась на кухне Баба Валя. - Они того не стоят. Маты бы им, а бутылку сюда.

Баба Валя выпить любила. Собственно, бабушкой она не была. Была она инвалидом на одной ноге, но на костылях управлялась по хозяйству быстрее многих.

Именно, благодаря ней, у куклы Лизы появилось новое, нарядное платье. Дело было поутру, баба Валя пришла с улицы не одна, а с солдатиком. Сначала они пили на кухне, а потом баба Валя открыла святая святых в бараке, «красный уголок» и заперла детей там.

В красном уголке, стоял стол, и железный шкаф. Стулья сожгли давно. Стол был накрыт замечательной алой скатертью с бахромой.

На столе лежали газеты, на стене висел портрет вождя, а в столе, что самое важное, были ручки, чернильница - непроливайка, и ножницы.

Шура и Коля сразу стали друг перед другом хвастаться, кто больше букв напишет.

Маша, схватив ножницы, обошла стол кругом и, еле справляясь, отрезала с угла скатерти замечательный обрезок. Платье для Лизы вышло на славу.

Мама вытащила из-под нар, маленький картонный чемодан. Раньше он был малинового цвета, но истёрся со временем. Она сложила туда вещи и рассказала бабе Вале и соседкам, тем, кто не спит после смены.

- Вызвали утром в партком.

- Ох, страхи господни, - вторит ей Баба Валя.

- Парторг лично руку пожал: «вам, товарищ Егорова, за ударный труд, путёвку в летний лагерь для дочки на всё лето. А я и для Маши попросила. Он её дописал.

- Ух ты, неужто задаром?

- Да нет, что вы, Валя. Я карточки отдала.

- Все?

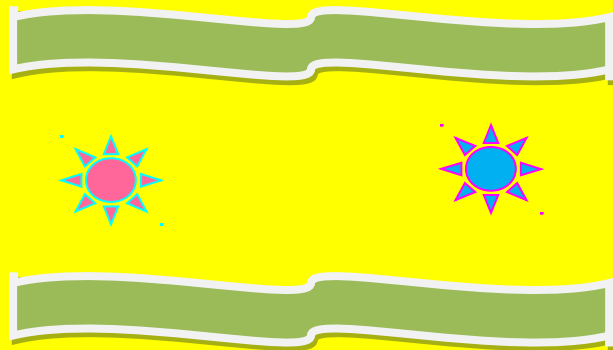
- Нет, там бухгалтер Лидия Михайловна, сказала: «Раз Паша вне основного списка, то карточки её пусть у меня останутся.

- Ну дай ей Бог здоровья. Хоть у кого то башка сработала. Как ты жить собираешься?

- Скоро норму обещали повысить.

- Ладно, поживём — увидим. На вещи надо метки нашить, дай помогу.

12 Июня 1943.

В районе Белгорода разведывательный отряд Н-ской части, действуя под прикрытием артиллерийского огня, выбил немцев из небольшого населённого пункта. Разрушено 2 вражеских дзота и уничтожено до 40 солдат противника. А потом к бараку и пришёл грузовик, и Маша с Шурой и ещё какие-то чужие дети поехали в сказку.

Санаторий, белые палаты, отдельные кровати, большие окна за которыми днём и ночью шумит лес, поют птицы, и огромное небо!

Детей — много, в основном — малыши, подростки летом перебиралась в деревню на заработки, и к еде поближе.

Но Маша всё равно одна. Сидит в песке и грустит.

У неё горе. Перед самым отъездом кто-то увидел, что скатерть в красном уголке попорчена.

Баба Валя куда - то исчезла, а мама не только платье, но и куклу выкинула.

- Ну что, Машенька, пойдём заниматься, - это Любовь Николаевна. У нее тёплые мягкие руки и добрый голос. Она ведёт Машу в кабинет, даёт замечательные цветные карандаши и лист оберточной бумаги.

Маша рада показать, что не дурочка она вовсе. И рисует: и дом, и речку, и лес, а в углу, огородив от этой сказки — свою бедную куклу.

- Это наш дом, да, Маша, вон какие окна большие. Это речка, скоро будет тепло, и мы будем учиться плавать. А почему, Маша, ты в углу? Разве тебе здесь плохо?

Маша не может сказать, что это — не она, Маша, а кукла. Ту, что выбросили из страха, и она не поехала в этот светлый дом и не увидела всего этого чуда.

Девочка только отчаянно машет руками, и, кажется, её поняли.

Ах, это не ты? Шура? Нет, Может это кукла?

Слово произнесено, и Маша кивает. - У тебя нет куклы? А была? Ну хорошо, не плачь. Закрой глазки.

Доктор открывает шкаф, достает что - то и говорит: «Всё, открывай!». Перед Машей на столе сидит чудо-кукла. Настоящая, не тряпичная. Совсем, как девочка. С огромными синими глазами, с ресницами. Руки кукла тянет к ней.

Вот смотри, что она умеет, - и Любовь Николаевна уложила куклу на спину. Кукла закрывает глаза, и на весь кабинет разносится крик.

- Умерла, умерла! – кричит в страхе Маша, и рыдая, пытается вырваться из рук ошарашенного врача.

- Маша, девочка, кукла просто уснула, открой глазки смотри.

Маша нерешительно открывает один глаз.

Кукла смотрит на нее, живая и невредимая.

Было длинное лето. Маша научилась читать, и считать. А потом Кукла Лиза ехала вместе с ней домой в грузовике к маме.

Мама. Вот эта с серым, измождённым лицом старушка? С этими опухшими ногами?..

- Вот и славно, - говорит кто-то из соседок. - Теперь точно поднимешься.

- Дождалась, теперь бы еще Борю дождаться.

- Мама, Мама, а Маша говорить научилась! – кричит Шура, а Маша молчит, она не узнаёт маму.

Шура взахлёб рассказывает об этом славном лете. Глядя на эти загорелые лица, выгоревшие брови, мама улыбается. И Маша, наконец-то, перестаёт дичиться и узнаёт свою дорогую, свою мамочку.

- Мама, мама, я научилась читать и писать, я сама папе письмо напишу!..

На снимке: так выглядела хлебная карточка – по таким карточкам населению выдавали хлеб.

МОЙ ДЕДУШКА

Елена Рощина

Мой дедушка Паша на фронте служил.

Немало врагов он в бою положил.

Жаль... видеть дедулю могу лишь во сне:

Был ранен смертельно в жестокой войне.

Я маму прошу рассказать про него,

Портреты, медали храню я его.

Домой приглашаю подруг и друзей –

Мой дом называют военный музей.

Вот снится мне дедушка: в танке мы с ним,

Врагов беспощадно из пушки громим,

Враги испугались, бежали от нас,

И с дедушкой вместе посёлок я спас!

К нам люди сбежались, кричали: «Ура!»

Будильник звонит, значит в школу пора.

Проснулся и думал: «как сон мой хорош!..»

Горжусь, что на деда я очень похож!

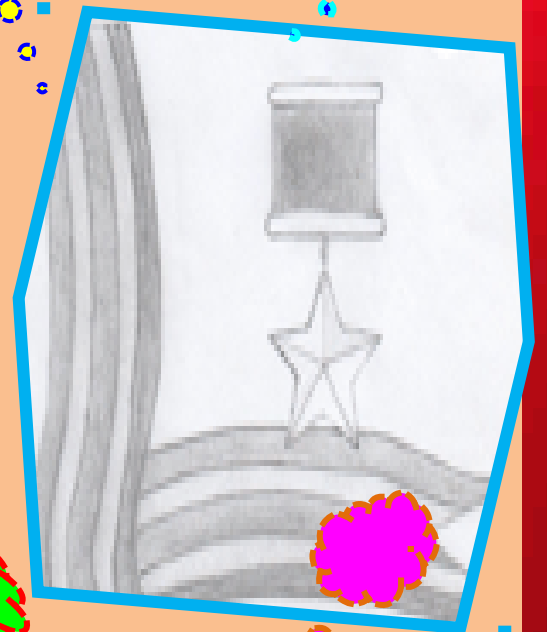
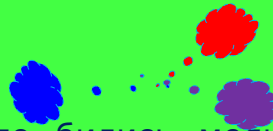

Рисунок Евгения Рощина

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Лейсан Шарипова

За окном шумел сырой ветер, и в стекло бились мелкие капли дождя. Маленький шестилетний мальчик Егор залез на подоконник и, уткнувшись носом в стекло, смотрел на серое небо. Ему всегда казалось удивительным то, что небо так быстро менялось: оно становилось всё темнее, облака сгущались. Было видно – скоро пойдёт ливень, но Егор этого не знал и таился в ожидании какого-нибудь нового сюрприза от погоды.

- Сыночек, слезь оттуда, упадёшь, - раздался голос его матери из соседней комнаты. В это время она наводила порядок в доме.

- Не хочу, мам! – капризно произнёс Егорка, но мама уже была занята чем-то другим и не слышала его. Тут он неуклюже слез с подоконника и побежал в бабушкину комнату. Егорушка всегда любил вместе с ней наблюдать за дождём. Он всегда садился на колени бабушки, и они вдвоём смотрели в окно, слушали, как на улице шумит дождь. Также во время такой сиделки Егор успевал задавать своей бабушке кучу вопросов, на которые всегда получал ответ, а ещё он успевал послушать сказку и заснуть в объятьях бабушки, но просыпался уже в своей кровати.

Сегодня Егорка с такими же намерениями вошел в её комнату, но то, что он увидел, его очень удивило. Бабушка сидела на своем стуле у окна, тихо всхлипывала и платочком утирала слёзы. Егор бесшумно подошёл к ней, боясь сделать что-то не так, легонько обнял её колени и, посмотрев ей в глаза, спросил:

- Бабушка, почему ты плачешь? Тебя кто-то обидел?

- Нет, внучек, что ты, - бабушка улыбнулась и погладила Егора по головке. Заботливые глаза внука обрадовали её.

- Какая ты странная, бабуля. Плачешь и улыбаешься. Почему, бабушка?

- Это слёзы радости, мой хороший.

- Ты рада тому, что завтра будет праздник, да?

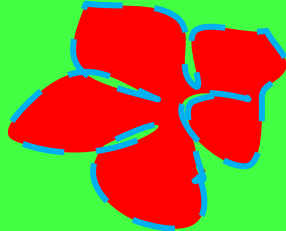
- Да, Егорушка, - бабушка продолжала гладить его по голове. Егорка этого, будто не замечал и всё глядел на нее вопросительным взглядом. Он никак не мог понять: обычно по праздникам все весёлые, все друг друга поздравляют, что-то дарят, ставят на стол всякие сладости, и лишь этот праздник проходил спокойно. Все куда-то шли, у всех обычно слёзы и улыбка на лице. Егорка сел на колени бабушки.

- Бабуля, ты улыбайся, но не плачь, я с тобой, - говорил он, обнимая бабушку за шею и целуя в щёку.

Бабушка успокоилась, глубоко вздохнула и, обняв внука, как младенца, начала молча баюкать его, напевая мотив колыбельной песенки. Но Егор не хотел спать, он задумчиво глядел в сторону и, казалось, даже не слышал слабые, но мелодичные напевы бабушки.

- Бабуля, - шёпотом прервал он песенку. - А что это за праздник странный?
- Этот день считается Днём Победы, Егорушка, - спокойно ответила бабушка.
- Что за победа? - в глазах внука вспыхнуло любопытство.
- Эх, дитяtko ты моё! - бабушка провела рукой по голове Егорки. - Мал ещё, чтобы понять.

Егор резко посмотрел ей в глаза и сказал:

- Расскажи, бабушка, пожалуйста. Это неправда! Я уже большой.
- Хорошо, - бабушка улыбнулась, морщины на её лице ожили, тут Егор заметил, что она стала очень старой, - ну, слушай. Давно, когда ещё твоего папеньки не было, на нашу Родину вторглись враги, наши деды, отцы, братья и сыновья ушли воевать с ними, защищать нашу матушку-землю. Они победили! Потому что, если ты любишь свою страну, ты никому её в обиду не отдашь. Они принесли нам мир, но многие из солдат остались на поле боя, вернулись лишь некоторые. Кто-то умер, кто-то без вести пропал.
- Бабушка, а мой дед тоже там был? - боязливо спросил Егор.
- Да, внучок, он там остался, - тяжело произнесла бабушка. - Он ушёл и не вернулся, пропал, как и многие. Но твой дедушка подарил нам мир, хоть мы и не знаем, где он погиб и погиб ли? Ох! Егорушка, этот день считается днём победы, потому что в этот день война закончилась. Люби, мой хороший, светлые дни, умей беречь то, что у тебя есть. Люби своих родных, близких людей и не забывай о своей матушке-земле. Никогда не давай слабых в обиду, - у бабушки выступили слёзы, и Егорка, конечно, это заметил.
- Бабушка, я никому вас в обиду не отдам, я стану большим и защищу вас, только не плачь, - он крепко обнял бабушку.
- Знаю, Егорушка, знаю... - бабушка грустно улыбнулась и погладила внука по голове.

Эта пара еще долго сидела у окна, даже после дождя. Бабушка рассказывала Егорке о его дедушке (до этого времени он о нём ничего не знал), показывала старые фотографии, где дед ещё был молодым солдатом. Рассказывала о его подвигах, о том, что пару раз он во время войны приезжал домой на коротенькое время. Ещё бабушка пообещала Егору перед сном, что завтра он пойдёт с ней к памятнику, где соберутся все люди...

- Егорушка, вставай, - будила его мама, приглаживая по щеке.

Мальчик сразу встал и пошел умываться. Он помнил, что сегодня он с отцом и бабушкой пойдет к памятнику.

Он первый раз туда шёл, волновался, потому что не знал, как себя вести, постоянно расспрашивал маму, что там будет. Бабушка надела новый серый

трикотажный пиджак, юбку, пару к нему, и накинула на голову белый ситцевый платок. Отец надел тёплые брюки и вязаный серый свитер, Егорка был одет примерно так же, как отец, но свитер на нём был красный. Мама Егора сорвала в саду шесть красных гвоздик и вручила каждому по два цветка. Все цветы на время отец и бабушка вручили Егору, а отец придерживал свою мать. Всю дорогу Егор старался нести эти цветы очень бережно, чтобы ни один стебелек не сломался, не помялся. По дороге они встретили сгорбленного старика с палкой, на нём тоже был серый тёплый пиджак, брюки и тёплый пёстрый свитер, но кроме этого на груди у него были приколоты разные медали, при его хромой ходьбе они слегка звенели.

- Евдокия Ивановна, и вы сегодня решили выйти, доброго здоровья вам, здравствуй Костя, - он начал уже с расстояния десяти шагов приветствовать семью. Сравнявшись со стариком, бабушка и отец начали пожимать ему руки, расспрашивая его о здоровье, о жизни. Всё это время Егор стоял рядом с отцом, всё ещё бережно придерживая цветы. Он смотрел на незнакомого деда пристально и с большим любопытством. Конечно, тот сразу заметил на себе взгляд маленького мальчика:

- Костя, это твой сынок-то?

- Да, Дмитрий Владиславович, это Егор, знакомьтесь. Сынок, поздоровайся с дедом Димой, - отец, слегка придерживая сына за плечи, приблизил его к старику. Старик протянул ему руку.

- Ну, здравствуй, юный Соколов.

У Егора в руках были цветы, он не знал, куда их деть, но не поздороваться с дедом он не осмелился. Поэтому Егорка попросил отца взять цветы и протянул деду обе руки:

- Здравствуйте, дедушка, - произнёс он и слегка потряс деду руку.

Дед улыбался и пристально глядел на мальчика.

- А ведь весь в Васю, не в тебя Костя, а в твоего отца, - сказал он, уже обернувшись в сторону отца Егора.

- Вы знали деда? - подпрыгнул Егор от удивления, - вы его знали?

- Он был моим лучшим другом, внучок.

* * * * *

- Дедушка Дмитрий знал моего дедушку, он знал его! - воскликнул Егор, оборачиваясь к отцу и бабушке. Егорка не знал своего деда, он его никогда не видел, это его задевало больше всего. Поэтому в каждом человеке, который был близко знаком с ним, Егор видел частичку своего деда, - вы знали его, знали? - Егор начал подпрыгивать и старался дотянуться до шеи деда Дмитрия и обнять его.

- Такой же, такой же открытый, - произнёс дед, похлопывая мальчика по спине, - пойдём, пойдём же!

Они продолжили свой путь. Памятник стоял на вершине горы, и, когда Егор, его бабушка, отец и дед Дмитрий поднимались, по дороге им всё больше и больше встречались люди, которые тоже подходили к памятнику. Егор оглядывал их, но больше он смотрел на деда Дмитрия, шедшего впереди.

Поднимаясь на гору, он помогал ему: дед одной рукой опирался на Егоркину спину, другой - за трость.

- Крепкий мальчуган! - восклицал всю дорогу дед, переводя через каждый шаг дыхание.

И вот они дошли до того самого памятника. Перед ним стоял солдат с суровым взглядом, с винтовкой за спиной. В нём тоже, казалось Егорке, есть что-то от деда. У ног солдата горел вечный огонь, рядом лежали цветы: до них тут уже кто-то был. Стояли венки, значит, школьники тоже уже ушли. Отец, бабушка и дед Дмитрий по очереди клали к подножию памятника красные гвоздики, а Егор всё еще стоял с двумя цветками в руках. Вдруг трое взрослых встали в один ряд, поникли головами и замолчали. Бабушка рассказывала Егору, что это минута молчания, он тоже с ними сравнялся, опустил голову, закрыл глаза и начал думать о деде. Прошла примерно минута, Егор не открывал глаза до тех пор, пока не услышал шорох одежды остальных.

- Мама, мне срочно нужно на работу, меня вызвали, вернесь без меня, - сказал отец и обратился к Егору, - придерживай бабушку по дороге, хорошо?

- Иди, сынок, иди. Мы и сами вернемся, не совсем уж мы беспомощные, - ответила бабушка, и отец Егора быстро ушел. Мальчик молчал, он смотрел на солдата, ему моментами казалось, что тот за ним наблюдал, и старался скрыть свой взгляд, но медный солдат был неподвижен. А его бабушка и дед Дмитрий разговаривали между собой. Но голос бабушки дрожал, ей было тяжело говорить.

- Дмитрий Владиславович, если б знали, ведь до сих пор надеюсь, где-то внутри верю, что, возможно, он жив, хотя и прошло уже целых 65 лет.

- Я и сам, бывает, поддаюсь и начинаю верить, что есть надежда, - грустно ответил дед Дмитрий. Егор все слышал. Он обернулся в их сторону - пожилые люди сидели на скамейке рядом, - и даже известия о смерти и того не было.

О чём дальше разговаривали бабушка и дед Дмитрий, Егор не знал. Он всё смотрел на солдата, потом, положив гвоздики у вечного огня, произнёс:

- С праздником, дедушка!

ДЕТИ ВОЙНЫ. ЮНЫМ ТРУЖЕНИКАМ ТЫЛА

Наталья Смирнова 5

Дети войны - это наши с тобою родители. Дети войны, не снискавшие звёзд победителей. Не было им ни регалий, ни воинских почестей, Но до земли поклониться сегодня им хочется.

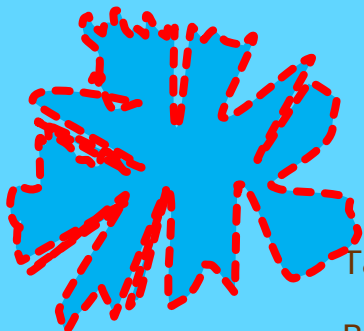
...то они, в одночасье, в момент повзрослевшие, Дети войны, с малолетства порой поседевшие.

Сколько заботы свалилось на детские плечики!
Сколько работы с утра и до позднего вечера.

Это они - воевавших отцов заменившие,
Ночи и дни зажигалки на крышах тушившие.
Это они - у станков по две нормы дававшие,
Полуголодные, хрупкие, толком не спавшие.

Это они - на полях урожай собиравшие,
В холод и в дождь и промокшие, и замерзавшие.
Не довелось догулять, доиграть, дорезвиться.
Так уж пришлось - надо было для фронта трудиться.

В страшной войне, не свершив ни единого выстрела,
Нашей стране помогли победить вы и выстоять.
Низкий поклон вам, любимые наши родители,
Дети войны, не вошедшие в ранг победителей.

ПОДВОДНОЕ ЦАРСТВО

Владимир Кожушнер

Яркое летнее солнышко отражалось от зеркальной поверхности и слепило глаза. Вода была чистая и прозрачная. Сквозь неё просвечивался золотистый песок.

Вова стоял и смотрел, как у его ног плавали рыбки. А вокруг было много детей. Они весело резвились в тёплой морской воде. Кто нырял, кто плавал на надувном круге, кто ползал по дну, представляя, что он плывёт.

Ближе к берегу стояла красивая девочка, с опаской поглядывая на всех. На руках у неё были надувные муфты, на поясе — спасательный круг, но она не решалась зайти поглубже.

Вова оторвал взгляд от рыбок и посмотрел на девочку.

— Иди сюда! Не бойся. Здесь мелко, — перекрикивая шум ребят, позвал он.

Девочка несмело сделала пару шагов.

И вдруг кто-то ущипнул Вову за палец. Нет не больно, а так, легонько.

— Ой! — от неожиданности вскрикнул мальчик.

Девочка остановилась.

— Что с тобой?

— Меня кто-то укусил за палец.

— Это, наверно, ты на ракушку наступил.

Вова посмотрел под ноги, но ракушки не увидел. Рыбок окружили его. Они по цвету почти не отличались от песка и были едва заметны.

И тут одна из рыбок взмахнула плавниками и подплыла к его ноге. Раз — и рыбка дотронулась до неё. Вова отдёргнул ногу.

— Что там? — встревожилась девочка и подошла поближе.

— Смотри, там рыбка хочет съесть мою ногу!

— Эта рыбка называется пескарь. А еще бывают губань, рябый, цыган, ёрш. Все они рыбы одного вида — бычки. Пескарь прозвали потому, что он окрашен под цвет песка. Губань — большие мясистые губы, рябый — его тело покрыто рыжими пятнами, цыган — чёрный-чёрный. Ёрш покрыт острыми иголками. Ты пескарей не бойся, они не кусаются. Другое дело ёрш. Тот может уколоть плавниками и очень больно сделать.

— А откуда ты всё это знаешь? — с уважением спросил Вова.

— Мне папа рассказал. Он у меня моряк. У нас дома большая коллекция морских зверей, ракушек, улиток, кораллов. Приходи в гости. Я тебе покажу. Меня зовут Алиса.

Она протянула мальчику руку. Так и познакомились.

Когда Вова пришел в гости, он был поражён. В комнате было столько прекрасных удивительных разноцветных морских находок, что глаза разбегались. Настоящее морское царство!

Алиса, как заправский экскурсовод, с увлечением показывала и рассказывала о каждом экспонате.

— Обрати внимание на этот коралл. Он еще молодой, но какие длинные у него отростки, как щупальца осьминога! Бледно-розовая раскраска делает его прекрасным принцем. А вот это огромная морская раковина. Невозможно отвести взгляд от её перламутра. Не бойся. Возьми в руки и приложи к уху. Слышишь шум морского прибоя? Правда, здорово?

Вова стоял с открытым ртом и широко раскрытыми глазами и не моргал. Такого он ещё никогда не видел! Он представил себе, что находится на дне моря, а вокруг него плавают, шевелятся, ползают морские обитатели.

Хозяйка ещё долго говорила о ракушках, осьминогах, морских ежах, акулах, рыбах, водорослях... Вова слушал с большим вниманием, боясь пропустить, хоть одно слово. В душе у него рождалось желание стать моряком!

Прошло много лет, и они вновь встретились.

Высокий, стройный, подтянутый капитан и очаровательная женщина в нарядном платье и туфлях навысоких каблуках стояли на набережной и, не замечая никого вокруг, с увлечением вспоминали детские годы.

— А помнишь, как тебя пескарь ущипнул за палец? — спросила женщина.

— Помню, — ответил капитан.

И они дружно рассмеялись.

НЕ ИГРАЮ Я В ВОЙНУШКИ

Юрий Калугин 4

Не играю я в войнушки,
Возраст вышел у меня.
Позаброшены игрушки,
Не сажусь я на коня.

Страница 21 из 49

Помню я о горькой доле,
Я тогда ребёнком был.
Про войну узнали в школе,
Как народ страдал и жил.

Воевала вся Отчизна,
Весь народ: и стар, и мал.
Против чёрного фашизма,
Дух солдат он поднимал.

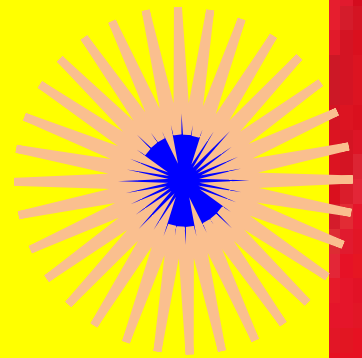
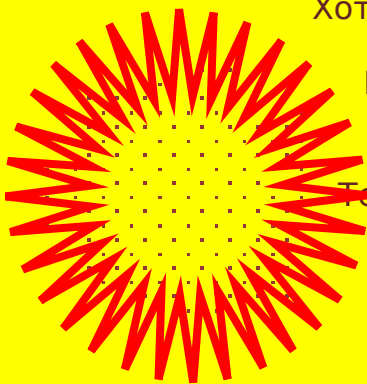
И мальчишки воевали,
Среди них герои есть.
И в разведке, и стреляли,
Этих подвигов не счесть.

Хоть ползли с крестами танки -
Не боялись ничего.
Шли со старшими в атаку,
Проявляли волшебство.

Те мальчишки в сорок пятом,
Получили ордена.
На войне - они солдаты,
Вспомним же их имена!

08.04.13.г

Рисунок Ирины Ману

А ПАПА НЕ ВЕРНУЛСЯ...

Рима Саргсян

«Папа, папа... не уходи...». Этот сон, пронизанный болью, мне снится каждый день. Проснулась я ночью, видимо, у меня опять жар. Рядом на полу лежал братик, недалеко – мама, было холодно.

На улице воет метель, снегом засыпало всё село, и я подумала: «Когда же закончится зима». Закрываясь от холода в тулупе, я легла головой на подушку из соломы, которую мама набивала сама. Рядом тихонько посапывали и вздыхали телятки и ягнята. Они жили с нами в избушке зимой, потому что в нашем ветхом сарае они бы просто замёрзли. Иногда ночи были такими снежными, что утром с трудом приходилось выбираться из избушки, случалось, нас откапывали соседи...

Мне чуть больше семи лет, но я уже хорошо понимала жизнь и знала, какой она жестокой может быть. Конечно, довоенное время и военное очень сильно отличались друг от друга. У меня был папа, у нас была счастливая семья, пока не началась война.

Я иногда думала, а если папа был бы сейчас с нами, как бы мы жили... Наступило утро. Солнце встало. Жёлтое, яркое, но холодное. Мама уже на работу ушла, она трудилась на зерносушилке, где до войны работал и мой папа. Приезжали поезда с зерном, и женщины разгружали эти вагоны. Когда мама приходила домой и раздевалась, мы (я, брат, сестра) окружали её, как цыплята, чтобы подбирать зёрна, которые попадали в обувь и складки одежды. Когда зёрен было много, мы делали муку, но это длилось недолго. Вскоре, после смены, дежурные стали требовать от работников, чтобы они снимали обувь при выходе, а зёрна, которые попадали, собирали и отдавали охранникам. Мы стали голодать, потом что давали на человека по сто грамм хлеба и три кусочка сахара. Когда мама раздавала нам их, на её глазах выступали слезы горечи и жалости.

Война уже миновала, но жизнь осталась прежней, невыносимой. Зимой наша она текла медленно, тихо. Пока мама была на работе, я пыталась с сестрой сварить картошки из оставшейся ещё с осени. Каждому – по одной картошке, этого было достаточно, чтобы насытиться на весь день, мы привыкли уже. Так прошла зима, наступила весна. Теперь у меня появилась обязанность: собирать колоски и мороженный картофель. Рано утром, в солнечный весенний день я собралась на колхозные поля за колосками и картофелем. Через несколько часов мой небольшой, дырявый мешок был набит ими. Войдя в дворик, я встретила сестру, она улыбалась, ведь увидела набитый мешок и, наверное, была счастлива, также как и я: теперь у нас есть еда на несколько дней. Я начала прямо на плите готовить draniki из собранной мною мороженной картошки. Из-за этого все мои руки от терки были в царапинах, каждый день я это делала, это входило в мою обязанность.

Мама работала сутками, и все хозяйство (корова, куры, овцы) были на нас - детях. Нам приходилось не только о себе заботиться каждый день, но и о животных.

А летом мы устроились на работу: пропалывали поля пшеницы, косили траву. Прошло два года...

В школу я пошла в девять лет, потому что у меня не было одежды, обуви. Тогда мне и брату, который тоже не ходил в школу, мама сшила фуфайку, бурку и купила нам калоши. Училась я в первую смену, после уроков бежала домой, снимала с себя одежду, брат надевал и шёл в ней в школу.

Избушку топили дровами, которые запасали летом. Бывало, через нашу станцию проходили поезда с углём и, когда останавливались на несколько минут, мы залезали на вагоны и сбрасывали уголь вниз, если удавалось успеть сбросить немного, мы были счастливы.

Опять я проснулась ночью, вся в поту... мне снился тот сон, который я не забуду никогда.

В тот день все были дома, когда папа пришёл с работы. Его глаза были грустные, полные слёз. Но что с ним случилось? Он сказал, что пришло извещение, и его забирают в армию. Тогда мне было, чуть больше трёх лет, и я не очень понимала, что это означает. Мама плакала весь вечер и на следующий день тоже.

Мы все стояли у дороги, сестра плакала, брат был в недоумении, у мамы текли слёзы, а я находилась на её руках, и тогда я поняла, что папа от нас уходит, его забирают... возможно - навсегда... Он сказал: «Я вернусь, вы только ждите...» ...И уехал...

Я вырвалась из маминых рук и побежала босиком за повозкой, захлёбываясь слезами, кричала: «Папа, папа, не уходи!..». Но он ушёл. Так надо было...

И этот сон я вижу каждый день, несмотря на то, что прошло много лет. Я верю, что папа вернётся, я верю, что он жив, что он нас помнит, даже после того, как пришло извещение, что в бою за Советскую Родину, верный присяге, проявив героизм и мужество, рядовой Т. пропал без вести в декабре 1941 года ...

Он уходил, хотел вернуться,
И сердце грел мечтою дом...
Жена, две дочки, сын... проснуться,
Чтоб по окопам вновь ползком...
Бороться, биться, кровь теряя,
За тех, кто дорог, за своих!
И к горлу слёзы подступают!
«Не допущу, вражина, до семьи!»
Их было больше, было страшно,
Но он отважно шёл на бой...
Зима, год сорок первый,
 без вести пропавший,
А папа не вернулся наш домой...

Автор стихотворения Николай Леонов, отдельная ему благодарность

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ДЕТИ. 1942

Репин В.

«Я - житель блокадного Ленинграда.
В то время - воспитанник детского сада.
Мы знали: в тяжёлое время блокады
И взрослым, и детям - держаться надо.

Старались детишек кормить получше:
Бывал на обед хоть пустой - всё же супчик.

В судочке дорОгой, давно мне знакомой
Я супчик тащил - из детсада к дому.

И тут, как назло, почти рядом - грохот.
Упал я на снег. Ах, как было мне плохо!
Совсем не от боли - меня не задело,
И не от испуга - привык к обстрелу.

Но суп!!!.. И ревел от несносной досады
Я - житель блокадного Ленинграда».

ЧАРЛИ ЧАПЛИН -3

Лидия Курзаева

Пришла весна. Всё ярче и ярче светило ласковое солнышко. За школьными окнами на все голоса распевали на деревьях птички. А до летних каникул ещё было, ой как далеко...

После школы, наскоро переодевшись и быстренько поев, Славик и Вадик отправились на футбольную площадку, где они каждый день играли в футбол с местными ребятами.

По дороге они встретили дедушку из соседнего дома и тут же дружно и вежливо с ним поздоровались:

- Здравствуйте Василий Иванович!

- Здравствуйте, ребятки! - с добродушной улыбкой на лице, ответил он им.

А ведь совсем недавно они называли этого странного, как им казалось, старичка, Чарли Чаплин. Одни ребята во дворе говорили, что его так прозвали из-за того, что он ходит всегда с палочкой, смешно переваливаясь с ноги на ногу. А другие - уверяли, будто его и на самом деле так зовут. Думали так и Славик с Вадиком, вплоть до того дня, когда одно важное событие совершенно изменило их взгляды на этого человека.

В канун праздника дня Победы в школу, где они учились, были приглашены участники Великой Отечественной войны. Каково же было удивление ребят, когда вслед за учительницей в их 3-А класс вошёл знакомый им старичок Чарли Чаплин. На нём был военный мундир, на котором в несколько рядов, висели боевые ордена и медали.

- Ребята, познакомьтесь с нашим почётным гостем! - сказала Ольга Николаевна. - Это Василий Иванович Чаплин, герой Великой Отечественной войны. Его боевой путь начался от Москвы, а закончился в Берлине. Вот об этом и о своей нелёгкой судьбе он вам сейчас и расскажет.

Она выдвинула стул и предложила Василию Ивановичу сесть за свой учительский стол, а сама села в конце класса за свободную парту.

Василий Иванович поздоровался с ребятами и начал свой рассказ так:
- Когда началась война, мне было двадцать пять лет. Жил я в подмосковном городе Можайске. К этому времени, я уже успел окончить военное училище и жениться на любимой девушке. Когда по радио объявили войну, из нашей большой семьи на фронт ушли сразу четверо мужчин: это мой отец, два младших брата и я. Дома остались только мать, да моя беременная жена. В военкомат мы все пришли по одной дорожке, а дальше, судьба разбросала нас по разным фронтам. Меня, молодого лейтенанта, вместе с товарищами по училищу сразу определили в танковый корпус и отправили на передовой фронт, где мы отчаянно сражались с фашистами. Каждый снаряд, который вылетал из наших пушек по врагу, обязательно сопровождался словами: «За Родину! За Сталина! За нашу Победу!»

Василий Иванович рассказывал ребятам о своём боевом пути, о тяжёлых боях и о том, как терял в них своих близких друзей и боевых товарищей. И по его лицу было видно, как тяжелы для него эти воспоминания. А ученики, затаив дыхание, и не сводя с него горящих глаз, слушали его.

- Наконец, в мае 1945-года пришла долгожданная и выстраданная в боях Победа,- продолжал он свой рассказ. - Все люди, от мала до велика, с огромной радостью и слезами на глазах встретили эту счастливую весть. Я тоже, как и все, радовался и этой победе, которая досталась нам так нелегко, и своему возвращению домой.

И всё же меня тревожило то, что за всю войну я не получил ни одного письма: ни от жены, ни от матери, ни от отца с братьями. Что с ними? Где они? - всё время думал я о них.

И вот я опять в своём родном городе. Сколько раз я мечтал о возвращении домой. О том, как встретит меня дома моя большая и дружная семья. Как выйдет мне навстречу моя жена с дитём на руках. Как мы дружно за столом отметим день Победы...

Но потом оказалось, что встречать меня некому. Отец и братья погибли смертью храбрых на войне. А от бомбёжки погибли и моя мать, и беременная жена. Не осталось у меня никого и ничего: ни дома, ни семьи.

Тяжело было воевать с фашистами, терять своих боевых товарищей, но ещё труднее было услышать от людей такую страшную весть. Но ничего не поделаешь. Надо было взять себя в руки и жить дальше. Как и многие вернувшиеся с фронта солдаты, я пошёл работать строителем, чтобы восстанавливать свой любимый разрушенный город. Вот такая моя история, - сказал он в конце своего повествования. А помолчал

немного, добавил: - Я прошёл через всю войну, не раз был ранен, но всё же остался в живых. А ведь, сколько советских солдат героически погибло, защищая нашу Родину и приближая час великой Победы. Помните об этом, ребята, и никогда не забывайте!

Тут он тяжело вздохнул и опять замолчал. От пережитых вновь воспоминаний, руки его слегка дрожали, а в глазах застыли непролитые слёзы.

В классе стояла полная тишина. История этого человека, и его рассказ о войне до самой глубины души взволновали всех детей. А их учительница, сидя за партой, тихо плакала, поднося к глазам, весь мокрый от слёз носовой платочек.

И только школьный звонок нарушил эту тишину.

Ольга Николаевна встала, подошла к своему столу и с волнением в голосе сказала: - Большое спасибо, вам, Василий Иванович, и за вашу Победу, и за ваш удивительный рассказ! Будьте здоровы, счастливы и живите ещё долго-долго!

А потом она обратилась к своим ученикам:

- Ребята, кто из вас проводит Василия Ивановича в актовЫй зал? Через десять минут там будет концерт для наших уважаемых ветеранов и участников войны.

Славик и Вадик первыми вскочили со своих мест и тут же подбежали к Василию Ивановичу. Первым делом они решили немедленно извиниться перед ним:

- Василий Иванович, простите, нас пожалуйста, за то, что мы называли вас Чарли Чаплином! Мы ведь и вправду думали, что вас так зовут!

- Ничего страшного, ребятки. Ведь главное не в имени, а в тех делах и поступках, которые мы совершаем в своей жизни.

Ребята проводили старого ветерана до актового зала, а после концерта - и до дома. А довольный Василий Иванович пригласил их к себе в гости. Они долго сидели за столом, пили чай, вприкуску с сахаром, и Василий Иванович рассказывал им разные истории. Ведь, прожив такую долгую и непростую жизнь, ему было о чём рассказать этим любознательным ребятам.

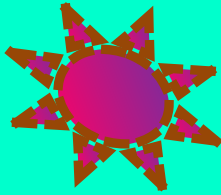
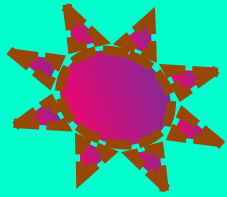
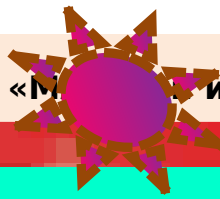
ВАЖНЫЙ СЕКРЕТ

Ульяна Яворская

- Рассказал я дедушке важный свой секрет.
На вопросы все мои он даёт ответ.
Дедушка солдатом был, смелым и большим:
По врагу стрелял не раз, видел взрывов дым.

Во дворе живет у нас злой кусачий пес.
Вечно зубы скалит он и морщинит нос.
Обхожу я страшного зверя за версту.

И чуть-чуть завидую ловкому коту:
Он хотя б на дерево может заскочить!
Ну, а мне приходится бегать во всю прыть!

Как земля потрескалось дедушки лицо:
- Страх и я испытывал, хоть и был бойцом.
Колотило сердце так, что хотелось выть,
Только враг близёхонько. Нам не отступить!

Крепко зубы стискивал. Шёл, как все - вперед!
Потому и выстоял ту войну народ!
Перед силой злобною страх преодолел.
Потому свободными мы живем, пострел...

Рисунок Ирины Ману

ТОМИМОЕ ГОЛОДОМ ПОКОЛЕНИЕ

Нина Гаврикова

Каждое 9 мая дома с самого утра очень вкусно пахло пирогами. Это мама хозяйничала на кухне, старалась успеть на мотовоз – маленький паровозик, который в праздник отправлялся в город на час позже. Мне вставать совсем не хотелось, я несколько минуток понежилась в теплой кровати, и, чтоб скорее проснуться, зашлёпала босыми ногами по холодному полу, умылась, оделась. Мама сложила в сумку горячие, только что вынутые из печи, пироги, завернутые в льняное полотенце, рядом поставила две бутылки с чаем: сладкую – для меня, а другую, без сахара - для себя. Ещё положила пакет с крупой, а сверху бросила несколько конфет, пора в путь. Солнце раскалённым факелом горело у нас над головами. Шум города пугал своей неизвестностью. Тут и там на домах красовались алые флаги. Люди шли, весело переговариваясь друг с другом, а в руках они несли самодельные цветы.

Перед кладбищем на площадке для митингов торжественно выстроились в ряд ветераны Великой Отечественной войны с многочисленными медалями на груди, слева - солдаты с автоматами, справа на трибуну поднялись важные дяди. Они поздравили всех присутствующих с великим праздником. Потом все вместе спели песню «День Победы», после чего салютом прозвучал трёхкратный залп из автоматов. И лишь после завершения митинга, мы направились на могилку к папе, жизнь которого оборвалась, когда мне было 5 лет.

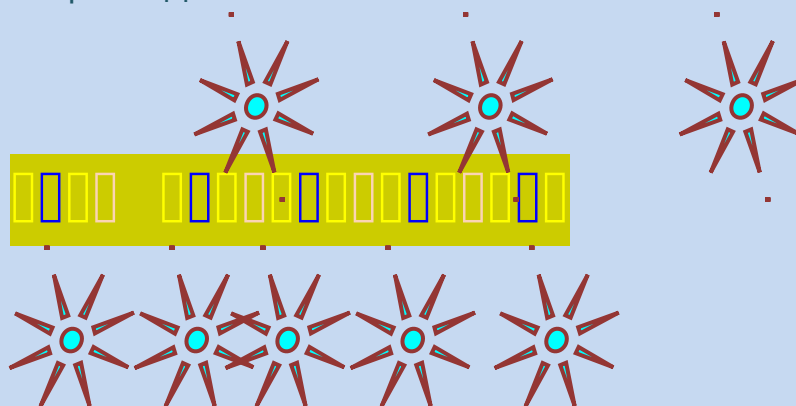
Мама посыпала крупу на могилку, разослала на скамейку полотенце, разложила пироги, один - самый большой, разломала пополам и осторожно положила около памятника. Потом достала чай, села на краешек, я около неё

пристроилась. Отведали пирогов, мама, как обычно глубоко вздыхала, но ничего не говорила. Я первой нарушила молчание:

- А почему дедушка в этот праздник только плачет, а ничего не рассказывает?
- Трудно, доченька, вспоминать, ведь жернова войны много судеб перемололи в пыль, многие души покалечили, всю жизнь перевернули наизнанку. Вот сейчас с тобой сидим тут, пироги уплетаем, а в войну мы с отцом - томимое голодом подрастающее поколение - мечтали покушать досыта. Вы-то теперь ни хлеб, ни печенье не бережёте. Да вот случай про печенье расскажу». Она сложила все пожитки обратно в сумку, коснулась рукой памятника, будто прощаясь, взяла меня за руку, и мы двинулись в обратный путь. «Так вот, - на ходу говаривала мама. - В середине сентября 1943 года, после окончания курсов фабрично-заводского обучения, приехала я из Тотьмы на Михалевский посёлок на торфоразработки. Сразу трактористом назначили, а отец, значит, помощником был. Мне-то уже шестнадцать исполнилось, ну а он на три года младше был. А весной следующего года послали меня, в качестве сопровождающего на машине в Вологду за товаром на склад. Заходим в помещение, а там кусковой сахар в коробках на полках лежит, много мешков муки, разной крупы, корзины с яйцами. А внизу, на самой нижней полке - маленькая коробочка с печеньем. В животе от увиденных продуктов заурчало. Подошла женщина-кладовщик, посмотрела на меня, голодную девчушку, и сжалилась, пихнула крошечную печенюшку в ладошку, пригрозив, чтобы сразу съела и никому об этом не рассказывала. Теперь можно и рассказать, в жизни не ела ничего вкуснее той военной крохи-печенюшки. С того памятного дня прошло сорок лет, и только сейчас я поняла, почему мама пекла пироги и каждый День Победы ездила к отцу на могилу, я продолжаю её традицию, и всегда пирогами встречаю этот знаменательный для нашей семьи и всей страны День!

Рисунок Ирины Ману

ЗАГАДКИ

Жанна Зудрагс

Загадка для юных астрономов;-)

Из небесного гнезда
Выпорхнула в ночь звезда.
Вниз со скоростью летела,
У земли она сгорела.

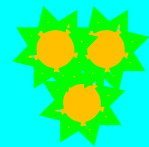
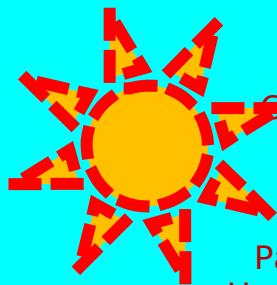
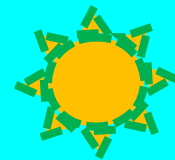
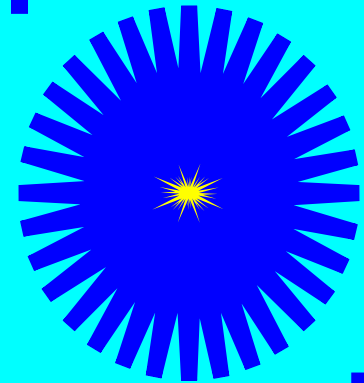
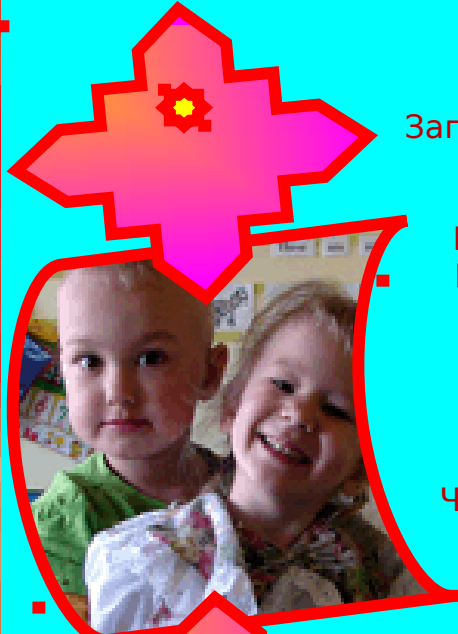
Не огромная звезда,
А небесная частичка.
Кто же выпал из гнезда?
Что за «птичка-невеличка»?

Знает каждый астроном:
Небо звёздам – отчий дом.
В небе не звезда летит,
А простой ... (метеорит)

На нашем участке стоит дом огромный,
А рядом – поменьше, стеклянный и скромный.
В том домике нет ни зеркал, ни вещей...
Его мы построили для овощей.

В нём перец растёт, огурцы, помидоры...
Там лишними будут красивые шторы.
Сквозь окна согреет всех солнечный лучик,
А это для роста – нужнее и лучше.

Ростки не боятся холодных осадков,
Растут под защитой на тёпленьких грядках.
Не страшен им град, что по стёклам стучится...
Так как назовём этот домик?... (теплицей)

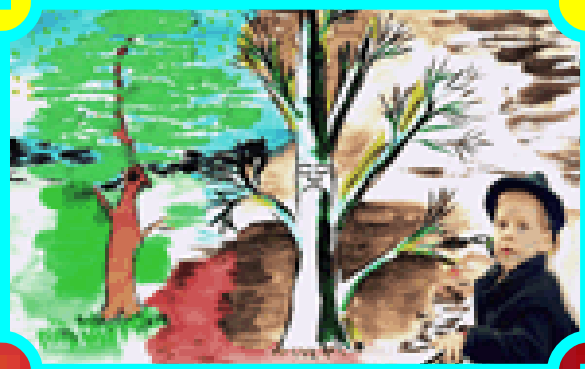

КЛОУН

Григорий Иосифович Тер-Азарян

начало в номере 77

Часть четвертая.
В лесу у ведьмы

Лес начал всё более редеть, и Лягур понял, что вскоре они будут на опушке. Великан присел.

– Дальше мне не надо идти, – спуская Лягура с плеча, проговорил он. – Могут попасться дровосеки, а я не хочу их пугать. Да и им незачем встречаться со мной. Ты найдёшь дорогу? Иди прямо вон к той высокой ели, она стоит почти на опушке, неподалёку от берёзки. А я подожду тебя здесь. Если не найдёшь дороги назад, то спроси любое дерево, оно укажет тебе путь.

– Я помню эту ель, она мне махала своими ветвями, – обрадовался Лягур и побежал к опушке.

Вот и берёзка. Опять её листочки шелестели, но в них слышалась какая-то грусть и тревога.

– Ты не бойся, мы одолеем злую колдунью, – ласково поглаживал ствол Лягур.

– Я знаю, что ты сможешь спасти наш лес, – в ответ качала ветвями берёзка. – Ты очень смелый. Но мы теперь долго не увидимся, – и листики зашелестели совсем грустно.

– Ну, мне пора, – в последний раз обняв деревце, прошептал мальчик. – До скорой встречи, белоствольная! До скорой встречи, – затем прокричал он, обращаясь к деревьям. – Не скучайте без меня. Я скоро вернусь, сами увидите.

– До встречи, Лягур, – слышалось со всех сторон. – Береги себя. Мы все будем тебя ждать.

Когда он вошёл в лес, ветки деревьев наклонялись и гладили его. Отовсюду слышался тихий мелодичный перезвон, несущий в себе пожелания удачи и скорейшего возвращения.

Вот и Хозяин Леса.

– Нам пора, – тихо произнёс великан. – Уже начинает смеркаться. Самое лучшее время незаметно проникнуть в лес. Сейчас все деревья прощаются с солнышком, и, я уверен, что они и не обратят внимания на появление нового деревца.

Он подошел к осине, сорвал маленькую веточку и что-то начал шептать, после чего листочками провел по щёкам Лягура. Деревья начали сильно качаться, всё перед глазами мальчика завертелось, какой-то вихрь подхватил его и поднял к самым небесам. Там Лягур превратился в листик осины и понёсся ветром в сторону соседнего леса. Он не помнил, что дальше с ним произошло, было только чуть холодно и влажно.

Молоденькая осина, то и дело покачивала своими ветками, а под ней рос небольшой гриб.

– Интересно, придёт ли сегодня колдунья? – слышался голос.

Это старая ель, обратилась к росшему неподалеку грабу. Тот ничего не ответил, только начал грустно поскрипывать.

– А откуда тут появилась эта осинка? – услышал Лягур. – Вроде её здесь раньше и не было.

– Была, она давно здесь растёт, – перестав скрипеть, прошелестел граб. – Вы только и ищите повсюду врагов. И как только вам не стыдно служить этой колдунье?

– А я не хочу быть высушенной, – замахала ветвями огромная сосна. – Лучше быть химерой, чем сухим куском деревяшки, которая в одно мгновение превратится в пепел.

– А если ведьма вас обманет и тоже высушит? – проскрипел граб. – Кто-то об этом думал?

– Не смей так называть мою хозяйку, – разозлилась сосна. – Она – не ведьма, а всеильная колдунья.

– Если ты права, – вмешалась старая ель, – то та, кому ты служишь – злая, очень злая колдунья.

– Может, мне и не полагается вмешиваться в ваш разговор, я еще совсем молодая, – тихо прошелестела осинка, – но зачем вам ссориться? Лучше посмотрите на небо, вон, сколько там ярких, разноцветных звёздочек! Скоро и месяц взойдет.

– Какие же глупые эти осины, – вмешался дуб. – Только и умеют, что постоянно дрожать, да на звёздочки любоваться. Никакой от них пользы. Я жёлуди даю, ели и сосны – шишки, а ты что?

– А подо мной грибы и трава растут, стала оправдываться осинка. – Вон, посмотрите на этот грибок.

– Грибы... Нашла, чем удивить, – глухо проскрипел дуб. – Грибы повсюду сами по себе растут, не ты же их даёшь. Вон, весь лес усыпан ими. И белые, и лисички, и подберёзовики... Всех и не перечислишь. А от вас, осин – никакого прока.

– Какая разница, есть польза или нет, – вмешался граб. – Вот и на мне шишки не растут. Что на это скажешь?

– Ты хоть весь день не дрожишь, – качнул ветвями дуб. – И дрова из тебя хорошие, почти, как мои. Горят долго и много тепла дают.

– Скоро мы, один за другим, все станем головешками, – грустно закачались ветки старой ели. Все высохнем.

– А вот я не буду, дровами, как вы! – гордо воскликнула сосна. – Стану страшной химерой, с огромной пастью, большими клыками и крыльями. Как только мы высушим этот лес – перейдём в соседний. И его тоже быстро погубим, прогоним оттуда Хозяина Леса, а на месте деревни, что стоит рядом, наша хозяйка собирается построить огромный замок, а мы будем его сторожить днём и ночью. Мне это колдунья сама рассказала.

– О чем вы тут разговариваете? – раздался скрипучий голос, и из-за сосны вышла женщина.

– Конечно, это она, та самая Харуна, которую прогнали из деревни, – подумала осинка. – Только, как изменились её глаза! Сейчас они горели красно-фиолетовым огнём, будто в них тлели маленькие угольки. Да и одежда на ней была не та, что носили крестьяне, а из дорогого, чёрного шёлка, богато расшитого серебром и золотом.

– Так о чём вы разговаривали? – снова спросила ведьма. – Я ведь всё слышала. Это ты, дуб, гордился своей силой и желудями? Сейчас посмотрим на тебя, –

раздался её хриплый смех. – Как раз такой мне и нужен, могучий, высокий, полный силы!

– А граб называл тебя ведьмой, и злодейкой, – вмешалась сосна. – И он не верит, что мы станем химерами.

Колдунья громко засмеялась.

– Это ты сомневаешься в моих словах? – обратилась она к грабу. – Вот как раз и будет хорошая компания, ты и тот, кто хвастался своими желудями. – Она подбежала к дубу и впилась в него зубами. Листья на ветках сразу стали высыхать, желтеть и осыпаться. Через минуту, вместо прежнего, зелёного дерева стояло высушенное растение.

Ведьма вытерла рот и подошла к грабу.

– Кажется, дуб говорил, что из вас двоих получаются хорошие дрова. Вот и будете зимой в моём замке камин отапливать.

Харуна глубоко укусила ствол граба, прильнула к коре губами, и тот вскоре погиб.

– Вот такими вы мне больше нравитесь, – зло рассмеялась колдунья. – Больше не будете попусту болтать.

– Может, и эту осинку тоже высушишь, – обратилась к ведьме сосна. – Только и подрагивает с утра до вечера.

– А она тоже что-то говорила про меня? – вытирая рот, встрепенулась колдунья. – Хотя осины мне очень нравятся именно за то, что постоянно подрагивают. Так же себя ведут люди от страха. Я давно жду того дня, когда сам Хозяин Леса в ужасе будет стоять передо мной. У него осталось совсем мало времени оставаться властелином своего леса.

– А когда мы переберёмся к нему? – качнула ветками сосна. – Мне так не терпится стать страшной химерой.

– Потерпи ещё немного, – постучала по стволу дерева колдунья. – Обещаю, что, если и дальше так же верно будешь мне служить, ты не пожалеешь. Я превращу тебя в огромное, мохнатое чудовище со страшными клыками. Может, даже научу и тебя высушивать деревья, чтобы ты стала необычайно сильной.

Осинка стала подрагивать.

– Посмотри, как деревце дрожит со страха, – засмеялась Харуна. – Это так забавно.

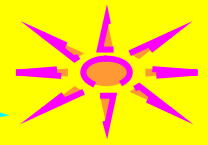
Осинка ещё сильнее стала покачиваться.

– А ты хорошая и мне нравишься, – подойдя и потрогав ствол деревца, – продолжала радоваться ведьма. – Пожалуй, я и тебя возьму себе в слуги. Ты говорила, что очень любишь смотреть на звёзды. Вот и станешь огромной, летучей мышью и все ночи будешь постоянно сторожить мой замок под светом луны. А сейчас мне пора заняться другими делами. И без того заговорила с вами. □

Колдунья громко прищёлкнула пальцами и буквально растворилась в воздухе.

Как только ведьма исчезла, огромная, поросшая мхом сосна, обратилась к осинке.

– Мне тоже нравится, как ты подрагиваешь. Я ведь давно за тобой наблюдаю. Как хорошо, что этот дуб теперь высох, перестал ворчать и поучать других. Так будет со всеми деревьями. Наша хозяйка уже набрала себе слуг, и другие ей не нужны. Ещё несколько дней, и весь лес будет высушен. А потом мы переберемся в соседнюю чащу. Говорят, она очень густая, и там много вековых деревьев. Вот бы и меня научила колдунья высасывать из них все силы. Тогда мы бы быстро покончили с Хозяином Леса. Мне рассказывали, что он огромный великан, безобразный и страшно злой.

Осинка, молча, слушала и ничего не отвечала.

– Ты почему молчишь? – удивилась сосна. – Разве не ты теперь служишь нашей хозяйке?

– Конечно, это большая честь для меня, – прошелестело деревце. – Я уже представляю, как буду ночью высоко летать и смотреть на звёзды и месяц.

– Ты должна будешь не звёздами любоваться, а охранять замок нашей хозяйки. Я, вот что подумала. Если и дальше ты будешь себя так же хорошо вести, то я возьму тебя к себе в помощники. Ведь я буду ужасным, огромным чудовищем, а ты – всего лишь летучей мышью. Я могла бы и не дружить с тобой, так что всегда помни и цени мою доброту.

– Как я рада быть твоей помощницей, это такая честь для меня, – закачались ветки осины. – Ты вон, какая огромная, высокая, а я от малейшего ветерка начинаю дрожать.

– Вот и хорошо, что мы договорились. Отныне ты служишь мне и всё, что услышишь – тут же рассказывай и, главное, без моего разрешения не смей нашу хозяйку о чём-либо спрашивать.

– Месяц взошел, – обрадовалась осинка, и закачала ветвями. – Посмотри, какой он яркий и красивый.

– Незачем мне на небо смотреть, – глухо проскрипела сосна. – И не мешай мне думать. – У меня много важных дел, не могу на такие мелочи отвлекаться.

– А звёздочки так похожи на маленьких светлячков! – как бы, не слыша гордячку, радовалась осинка. – Они – как цветы, разбросанные на необъятном поле. Вон, та звёздочка – голубого цвета, а рядом – жёлтая, как малюсенький одуванчик.

– Не смей при мне говорить про какие-либо цветы! – прикрикнула сосна. – Ненавижу их!

– Чем тебе цветы так не угодили? – удивилась осинка. – Разве в лесу нет красивых колокольчиков или гвоздичек?

– Замолчи! – закричала сосна. – И никогда, ты слышишь, никогда не говори мне о цветах. Советую и тебе забыть про них, как и про светлячков, и про звёзды. Ты должна только думать и помнить, что теперь ты на службе у

могущественной Харуны. А она всем нам запретила упоминать о цветах. И если ты при ней заговоришь о них, то она сразу же высушит тебя, и тогда не надейся на мою помощь. Видимо я ошиблась и поспешила взять тебя к себе в помощницы.

– Я обещаю, что ты никогда больше не услышишь о колокольчиках, – чуть не плача, зашелестела осинка.

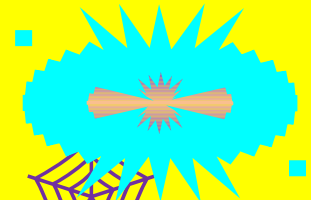
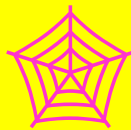
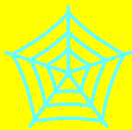
Она начала сильно дрожать, ветки её поникли. Один листик оторвался от деревца и полетел вниз. Кружа, он упал прямо на гриб.

– Ладно, на первый раз я прощаю тебя, – проскрипела сосна. – Ты же всего лишь осина, и не чета нам, соснам. Вон, уже и листья свои роняешь, хотя до осени ещё так далеко. А мы и зимой, и летом всегда зелёные. Дуб был прав, говоря, что мало от вас толка. Кому нужно дерево, если на нём не растут шишки. Но помни, что я тебя в последний раз прощаю.

Осина начало радостно шелестеть, а грибок, который рос под ней, откатился в сторону и исчез в траве.

Рисунок Ирины Ману

Продолжение следует

НЕ МЫЧИТ МОЯ КОРОВА

Галина Стеценко

Не мычит моя корова.
Ох, похоже, нездорова!
Целый день она молчит.
Может, горлышко болит?
Позвала я медсестру,
Шестилетнюю сестру.
С белой сумкой «Айболит»
Та спросила: «Что болит?»
Так... Коровушку – лечить:
Батарейку заменить!»

СТАРЫЙ ЛИФТ

Наталья Ланге

Лифт недовольно скрипнул: «Опять вызывают на восьмой этаж!..»
Он был старый и очень устал. Тросы взвизгивали, когда он из последних сил пытался подняться вверх, а когда нёсся вниз, у него захватывало дух. Он боялся сорваться. Нервы! О нём давно все забыли. Лифт мечтал о капитальном ремонте, об отдыхе в просторной мастерской.

Иногда ему хотелось бросить всё и побежать в кино, посмотреть, как там живут в небоскрёбах другие лифты. Хотелось уйти на заслуженный отдых.

«Отдых...» – вздохнул тяжело лифт, резко дёрнулся, пополз вверх. Первый этаж... Второй... Третий... На восьмом этаже лифт очнулся, – его укачало. Дверь открылась, но на этаже никого не было. То ли дети пошутили, то ли не дождался кто-то. Лифт разочарованно с шумом захлопнул дверь. В ту же секунду его вызвали на первый этаж.

«Наверно, старушка из седьмой квартиры, – подумал лифт. – Она всегда в это время возвращается с базара с полными сумками. Сын живёт у неё, но не помогает. Старушка всегда одна. И есть семья, и нет... Сын, только утром приходит пьяный, и после него долго не выветривается перегар».

Он угадал. Старушка вошла в лифт и по привычке поставила сумку с продуктами в правом углу. Но тут, неожиданно, забежал чёрный дог с четвертого этажа. Бабушка отпрянула в противоположный угол, как от боксёрского удара, вся скукожилась и хотела казаться незаметной. Пёс делал вид, что вовсе не замечает старушку. Он высунул розовую ленту языка и тяжело дышал. Потом понюхал воздух и, как верёвкой, привязался струёй мочи к зелёному хвостику моркови, торчащей из кулька. Когда лифт остановился, – старушка стремглав юркнула на свой старенький половик, а собака спокойно вышла за ней, ритмично помахивая хвостом.

Снова вызов. Как скорая помощь: вверх, вниз, вверх, вниз... Ему достался трудный день. Болела выцарапанная ножом свежая рана на стенке: Вовка – дурак!

Лифт спешил, задыхался... Опять мчался то вверх, то вниз. Знал, где у него сердце, но ощущал, что оно может разорваться от перегрузок. Кто-то переезжает. Он только что помог спустить им всю мебель вниз, а вот уже новосёлы поднимают вверх шкафы, коробки и... старинное фортепьяно... Лифт устал от шума, но услышать настоящую живую музыку... Другие лифты могут позавидовать ему!

...В лифт зашли двое. Они молча стояли, отвернувшись друг от друга. Лифт ещё помнил, как они робко целовались, нажимая попеременно кнопки, то верхних, то нижних этажей. Он не забыл, как на руках внёс жених свою невесту, и они снова целовались, уже не стесняясь его... Он много лет возил их с детьми и внуками, вслушиваясь в щебет детских голосов... Теперь он редко видит их вместе.словно трещина в их отношениях. Тоже нужен капитальный ремонт...

Кто-то снова нажал кнопку «Вызов». Лифт гостеприимно распахнул дверь: «Вам одиноко?.. И мне трудно. Заходите... Вдвоём легче!»

ВЕСЕННЯЯ БОЛЕЗНЬ...

Наталья Туровая

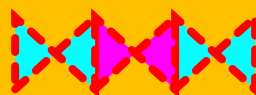
Снова дождик зарядил, грустно и уныло...
окошком капель плач... Вдруг весна простыла?
Слёзы льются в три ручья, молнии сверкают...
Ведь при гриппе у людей тоже так бывает!

Надо бы компресс поставить, мёдом напоить...
Это ж надо было, в мае, насморк подхватить!
Пусть в небесном лазарете сделают укол!
Горчичники поставят, чтобы дождь не шёл!

Ссылка - со страницы <http://maminiskazki.ru/wp-content/uploads/2013/02/%D0%B4%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B8%D0%BA.jpg>

ОСТРОВ ПЛАКС

[Александр Мецгер](#)

В небольшом городе вместе с мамой и бабушкой жила-была маленькая девочка. Мама и бабушка очень любили свою малышку и баловали её, прощали девочке шалости и капризы. Таня привыкла всегда быть в центре внимания. А если ей делали замечания, тут же раздавался плач, часто переходящий в рёв. Слёзы лились из её красивых глаз в три ручья, задерживаясь на пухленьких щёчках, крыльях вздёрнутого носика, заполняли ямочки на щёках и подбородке, капали на платице и пол. Чем больше успокаивали Таню, тем громче она рыдала, тайно наслаждаясь беспокойством о ней взрослых. Со временем Таня привыкла капризничать и превратилась в обычную плаксу.

Это случилось в день рождения Тани. Мама и бабушка готовились к празднику, девочка, как всегда, капризничала. А когда мама попросила её убрать игрушки, Таня отказалась:

- Ещё чего! В свой день рождения я должна убирать?

Мама, тяжело вздохнув, устало присела на стул:

- Сил моих больше нет...

- Ладно, я уберу. - Сказала бабушка и, чтобы внучка перестала капризничать, начала поднимать с полу игрушки.

Тут Таня вспомнила о подарках, которые обещали ей мама и бабушка. Два месяца она просила их купить ей велосипед, такой, как у Наташи из соседнего подъезда.

- Нет у меня на это денег, - ответила мама. - Тебя к школе готовить надо, покупать одежду, обувь, книги.

После того, как Тане отказали, она устроила истерику, и бабушка, в конце концов, чтобы успокоить внучку, пообещала что-нибудь придумать. И теперь Таня, всё-таки, надеялась, что её желание исполнится.

- Мам, ну, покажи подарок, ну, покажи! Хоть одним глазком гляну, - просила девочка.

Бабушка уступала внучке в таких случаях. Вот и сейчас она примирительно сказала:

- Да покажи ты. Пусть Танюша порадуетя.

Мама сдвинула банку с томатом на край стола, вытерла стол и выложила на него из пакета белую блузочку с кружевным воротничком, бархатную юбочку и рюкзачок с книжками.

- Ну, как? Довольна? - спросила она, отойдя в сторону.

- И это всё? - сквозь слёзы с обидой спросила девочка. - А велосипед?

- Да где же я возьму столько денег? - рассердилась мама.

- Не нужны мне ваши книжки и ваша одежда! - зарыдала именинница и оттолкнула от себя рюкзачок.

Со стола упала банка и разбилась. Томат разлился по поверхности пола, и в него упала сначала белая блузочка, а потом посыпались из рюкзака книги. Мама хотела что-то сказать, но только беззвучно открывала рот. Бабушка бросилась поднимать книги. Наконец, мама промолвила:

- Не нужна мне такая капризная дочка...

Тане стало обидно: «Никто меня не любит! Велосипед не купили!»

- И перестань плакать, - продолжала мама, - вот отправлю тебя на Остров плакс к таким же непослушным и капризным детям.

Конечно, мама хотела только припугнуть дочку, но её слова услышала злая колдунья Редька. И когда Таня, от переполняющей её обиды, выскочила на улицу, тут же перед ней появилась незнакомая старушка и ласково обратилась к малышке:

- Танечка, хочешь, мы с тобой отправимся в волшебную страну? Там тебя никто не будет ругать, перевоспитывать. В волшебной стране живут такие же девочки и мальчики, как и ты. Целый день они играют на зелёных лужайках среди цветов. Если кому-то хочется плакать, то можно плакать, сколько угодно. Тебя там будут любить и только хвалить за всё, что бы ты ни делала. Хочешь?

Тане показалось, что это самая добрая фея на свете. А так, как девочка любила всякие приключения, то быстро согласилась на уговоры старушки отправиться в сказочную страну.

- Возьми вот этот волшебный шарик, он поможет тебе попасть в волшебную страну, - сказала колдунья.

Конечно, это была она - Редька.

- Закрой глаза и три раза повернись через левое плечо, досчитай до трёх и только потом открой глаза.

Таня всё сделала так, как научила её старуха. И когда она открыла глаза, то с удивлением обнаружила, что находится на зелёной поляне, покрытой цветами, а кругом, как игрушечные, стоят маленькие домики. Присмотревшись внимательнее, Таня увидела, что возле них, то тут, то там, бродят дети, держа что-то перед собой.

- Ура! Я в волшебной стране! Добрая фея не обманула меня, - восторженно воскликнула девочка и захлопала в ладоши.

Она и не заметила, что шарик, при помощи которого она прилетела сюда, лопнул. Таня весело побежала по зелёной траве к маленьким домикам. И перед первым же домиком остановилась в нерешительности: из него, как и из других домиков, доносился детский плач. Малышка спряталась за деревом и решила посмотреть, что же будет дальше.

Неожиданно, из-за угла крайнего домика, вышел маленький мальчик в коротких штанишках и голубенькой маечке. Малыш громко плакал, а слёзы, бежавшие из его голубых глаз, он аккуратно вытирал носовым платочком. Когда платочек становился мокрым от слёз, мальчик отжимал его в глиняный кувшинчик, висевший на груди.

- Что ты делаешь? - с удивлением спросила Таня у мальчика.

Он, увидев девочку, перестал плакать и, удивлённо уставившись на неё, ответил вопросом на вопрос:

- Ты, почему не плачешь?

- Я не хочу.

- Ты, наверное, новенькая, - догадался он. - Подожди немножко, я доплачу кувшин и всё тебе объясню. - И он снова заревел во весь голос.

Таня с удивлением обнаружила, что рыдают все дети вокруг в такие же глиняные кувшинчики. Ей тут же захотелось узнать, зачем они это делают, но малыш строго сказал: - Не мешай!

Таня стала ждать, когда он ей всё объяснит.

Тут, вдали, послышался звон колокольчиков, и вскоре показалась карета. За ней скакали всадники. Когда карета подъехала, все смолкли. Девочка разглядела, что в карете сидит очень длинный и худой человек с красным лицом. Рядом с ним расположилась толстая бабка, у неё лицо было опухшим и коричневым.

- Кто это? - спросила Таня у малыша.

- Это повелитель острова, Великий господин Перец и его жена - Прекраснейшая госпожа Горчица, - ответил малыш с самым серьёзным видом.

- Это она-то «прекраснейшая?» - рассмеялась Таня.

Её смех прозвучал, будто выстрел в тишине. Все увидели, как исказилось лицо Великого Перца. Выскочив из кареты, он закричал писклявым голосом:

- Кто разрешил смеяться на моём острове? Где Редька? Почему она не наведёт порядок?

Неизвестно откуда появилась злая и толстая колдунья Редька.

- О Великий! - воскликнула она. - Это неразумное дитя только что появилось на твоём острове и ещё не знает наших законов. Со временем, девочка будет верной подданной Вашего Величества.

- Ну, что ж, подданные нам нужны. И чем больше их будет, тем лучше, - успокоился Великий Перец. - А теперь соберите с них дневную дань!

И он величественно занял своё место в карете и уехал. Вскоре появилась подвода с огромной бочкой. Малыши подходили к ней по очереди и передавали стражнику свои кувшинчики. Тот заглядывал в них, что-то записывал, а потом выливал содержимое в бочку. Когда малыш получал назад свой кувшин, он подходил к другой подводе, и там ему выдавали ужин. Таня видела, как одному малышу за то, что он не наплакал полный кувшин, дали манную кашу с тёртой редькой, другому - с луковым салатом, третьему - с чесночным пюре. Все, молча, брали свою порцию и уносили к себе в домики.

Неожиданно, за спиной у Тани, появилась Редька. Она схватила девочку за руку и поволокла за собой. Вскоре они очутились около маленького домика, такого же, как все остальные.

- Здесь ты будешь жить, - показала на домик колдунья. - И не смей больше смеяться. Ты должна только плакать, и чем больше, тем лучше.

Она захохотала, глядя на растерянное лицо девочки, а затем, немного успокоившись, продолжала:

- Ты находишься на Острове Плакс, и для того, чтобы тебя кормили, ты должна наплакать полный кувшин слёз. - Она протянула Тане глиняный кувшинчик и носовой платок, появившиеся, вдруг, у неё в руках.

- Ах ты, старая злая обманщица! - заплакала девочка и бросила кувшин на землю.

- То, что ты плачешь, молодец, а за старую злую обманщицу, я тебя проучу! - Воскликнула колдунья и начала щипать Таню.

Таня плакала и отбивалась от Редьки, но та лишь смеялась и ещё больше мучила девочку. Наконец, колдунья решила, что достаточно наказала малышку:

- Если ты не сделаешь того, что тебе велят, то каждый день будешь оставаться голодной, а вечером я буду приходить и учить тебя уму-разуму.

После ухода колдуньи, Таня ещё долго плакала, вспоминала маму и бабушку, как она их не слушалась и обижала. Вдруг, кто-то тихонько постучал в дверь.

Таня приоткрыла её и увидела на пороге мальчика.

- Меня зовут Серёжа, - сказал он. - Я, как и ты, поверил Редьке и попал сюда. Первые дни она меня щипала, потом я стал таким же, как все. Ты тоже должна плакать, иначе тебе не будут давать, есть, и старая Редька будет вечерами мучить тебя. Мы все хотим домой, но ещё никто не смог отсюда выбраться.

Серёжа тяжело вздохнул.

- Неужели никак нельзя этого сделать?

- Я слышал, - задумчиво сказал малыш, - старая Редька говорила о каком-то Сказителе, который заточён в большой башне. Они его очень боятся, и поэтому возле башни всегда стоит стража. Может быть, он знает, как избавиться от злодеев?

- Давай попробуем увидеть его и, если сумеем, освободить. Наверное, он знает, как вернуться домой, - обрадовалась Таня.

- Но, как мы попадём в башню? - подумал вслух Серёжа. - Конечно, это трудно, но ради того, чтобы вернуться домой, я думаю, все ребята согласятся нам помочь.

Он долго сидел в задумчивости на крошечном стульчике.

- Ладно, - наконец, решил мальчик. - Сделаем вот что. Предупредим всех малышей, чтобы они были готовы помочь нам, когда понадобится, а сами пойдём к башне.

- Эх, жаль, что нет волшебного шарика, - вздохнула Таня.

- У меня он тоже лопнул, когда я сюда попал. Да и у всех ребят шарики полопались. Наверное, ими нельзя больше одного раза пользоваться, - с сожалением сказал Серёжа.

На небе светила яркая луна, и было видно, как две маленькие фигурки перебегали от домика к домику. Эта была первая ночь на острове, когда никто из детей не плакал. Они с надеждой ждали возвращения двух маленьких героев, которые не побоялись ночью отправиться к башне ради их спасения.

Башня была очень старая, покрытая мхом. Лишь под самым куполом в темноте светилось маленькое окошко. Внутри башни вели большие железные двери, около которых, зевая, сидели стражники с копьями.

Две маленькие тени мелькнули возле стены башни и исчезли в кустах, что росли поблизости.

- Нам сейчас не пробраться, - шепнул Серёжа девочке, - давай подождём. Недалеко от башни виднелись мрачные стены крепости. Вдруг отворились ворота, и оттуда выехал всадник. Он направился к стражникам. Те вскочили и встали по стойке «смирно». Когда всадник приблизился, один их охранников спросил:

- Кто идёт?

- Офицер стражи Цыбуля привёз обед арестованному. - Ответил верховой и передал корзину стражнику.

- Наверное, это у них пароль? - прошептал Серёжа.

- Ты подкрадись поближе к двери, а, когда стражник понесёт обед наверх, я начну здесь шуметь, и ты проскочишь в башню.

- Но тебя же схватят, - захныкала Таня.

- Иди и не думай об этом, - строго велел Серёжа.

Таня послушно двинулась вдоль стены. В это время, стражник открыл двери и вошел в башню. Было слышно, как он тяжело поднимается по лестнице. Второй стражник, устало, прислонился к стене. Вдруг, его внимание привлёк шорох, и в тот же миг в него полетел брошенный, кем-то, камень. Стражник стоял, глупо озираясь по сторонам, потом кинулся к кустам, Таня, поняв, что путь свободен, тут же бросилась в проём открытых дверей. Сначала она ничего не видела, но постепенно глаза стали привыкать к темноте. Сверху слышались тяжёлые шаги: видно, спускался второй стражник. Где-то вверху мелькнул свет фонаря. Таня шмыгнула под лестницу и замерла. Когда за стражником захлопнулась дверь, девочка на ощупь стала понимать по

железной лестнице. Наконец она добралась до цели, где была заветная дверь. Из замочной скважины торчал большой ржавый ключ.

- Какая удача! - подумала Таня и повернула ключ в замке.

Дверь открылась, и она увидела седого человека с длинными волосами. Он ласково посмотрел на гостью:

- Проходи, Таня. Я давно тебя жду.

Девочке он сразу понравился.

- Откуда вы узнали, что я приду, и как меня зовут? - спросила она.

- Садись, я сейчас всё объясню, - ответил узник.

Таня робко опустилась на лавочку, и Великий Сказитель, а это был он, начал свой рассказ:

- Когда я был маленьким, таким же, как ты сейчас, одна добрая фея подарила мне волшебное перо. Она сказала, что это перо поможет мне стать Великим Сказителем. Стоит мне написать волшебным пером сказку, как герои оживают в нашем мире. Всё было хорошо, пока я не придумал сказку про Остров Плакс. Я хотел, чтобы не было больше на свете капризных и непослушных детей. Так на моём острове появились злая Редька, Великий Перец, госпожа Горчица и другие.

Но старую колдунью я сделал такой хитрой и злой, что не успел дописать сказку, как она украла у меня волшебное перо. Теперь я бессилён. Поэтому и удалось злодеям заключить меня в башню. Давно уже пора закончить сказку. Ведь все дети на острове стали хорошими и послушными. Я уверен, что они никогда больше не будут капризничать и огорчать своих родителей. Я надеялся, что кому-нибудь удастся проникнуть ко мне, и мы вместе закончим эту сказку. Тогда все дети вернутся домой. А имя твоё, мне подсказали летучие мыши.

Слушай, Таня, вот что ты должна сделать: когда утром мне принесут завтрак, ты спрячешься в пустой корзине, и тебя отвезут в замок. Корзину оставят на кухне, тогда ты выберешься из неё и проникнешь в зал дворца. Я не знаю, где хранится волшебное перо. Ты сама должна выяснить это, взять его и принести мне. Потом побежишь к друзьям и скажешь им, чтобы они веселились и смеялись. Этим они помогут мне написать счастливый конец сказки. Ты всё поняла? А теперь ложись спать, завтра тебя ждут удивительные приключения и испытания, которые ты должна преодолеть, чтобы все дети вернулись домой.

Всё так и произошло, как говорил Великий Сказитель. Корзину с девочкой отвезли во дворец и оставили на кухне. Когда умолкли голоса, и наступила тишина, Таня выбралась из корзины и спряталась под большим столом, на котором стояли многочисленные кастрюли, тарелки, подносы и кувшины. Через некоторое время, на кухне, раздались голоса: видно, пришли готовить обед для обитателей дворца.

- Госпожа Подлива, а что это строят у стен тюремной башни? - спросил один голос.

Другой голос снисходительно ответил:

- Это, уважаемый Спец, делают клетку, в которую посадят мальчишку-бунтовщика. Вчера ночью он подкрался к башне и камнем хотел убить стражника.

- И что же с ним теперь будет? - спросил первый голос, владельца которого звали Спец.

- Его будут держать в клетке под открытым небом день и ночь, а своими слезами и стонами он будет «развлекать» арестанта в башне, - ответила Подлива.

- Ведь если разобраться, мы все живём благодаря малышам. Если б не их слёзы, из которых готовим обеды, мы с каждым днём становились бы всё меньше и меньше, пока не стали бы сами собой, - рассуждал Спец.

- Тихо! Замолчи! Не разглашай нашей страшной тайны! - почти с ужасом воскликнула Подлива. - Вари скорей обед. Когда всё будет готово, позвонишь в колокольчик. А я пойду, вздремну.

И Таня услышала, как кто-то грузно прошёл мимо, затем хлопнула дверь. Выглянув из своего укрытия, девочка увидела маленького худенького человечка, словно присыпанного разноцветной пудрой. Он колдовал над кастрюлями, ловко перемешивая их содержимое, присыпая кушанья специями. Наконец, он закончил готовить, попробовал кушанья и, удовлетворённо, причмокнул языком.

- Обедец на славу, - проговорил он и стал составлять кастрюли, бидоны и кувшины на большие носилки.

Осмотрев своё произведение, Спец удалился.

Таня вышла из укрытия и подбежала к носилкам. Она открыла крышку одной из кастрюль, она окунула палец и попробовала. Это был суп, горьковато-солёноватый на вкус. Девочка поморщилась и сплюнула. Вдруг ей пришло на ум поменять бидоны местами и в пустом, проникнуть в дворцовый зал. С трудом малышке удалось стащить бидон с носилок и оттянуть в сторону. И только успела она поставить пустой, как раздался звон колокольчика и шаги за дверью. Таня едва успела залезть в бидон, когда дверь открылась, сильные руки подняли носилки и куда-то понесли. Девочке очень хотелось чихнуть, так хотелось, что на глазах выступили слёзы, но она терпела. Ведь если она обнаружит себя, всё пропало.

Наконец, носилки опустили. Приоткрыв крышку, Таня выглянула и увидела, что находится в огромном зале. Посреди зала стоит большой стол с высокими резными стульями. Девочка выбралась из бидона и спряталась за оконными шторами.

Придворные уже собирались к обеду. Кого тут только не было! В зал входили длинные худые и маленькие толстые особы; лица у них были и красные, и зелёные и жёлтые. Тане стало страшно, но она замерла в своём укрытии и мужественно наблюдала за происходящим.

Наконец, объявили о прибытии Великого Перца и Прекраснейшей Горчицы. Все встретили их почтительными поклонами. Величественная пара прошествовала к столу, за ними ковыляла колдунья Редька, отдуваясь и пыхтя.

Когда все расселись, слуги стали подавать блюда: горькие слёзы в томатном соусе, рыдания с чесночной приправой, стоны, фаршированные луком... Гости весело разговаривали, пока речь не зашла о дерзком мальчике.

- Если все взбунтуются, то нам будет плохо. Его нужно хорошенько наказать, чтобы другим неповадно было, чтобы боялись не только бросать в стражников камни, но и самовольно ночью разгуливать. - Гневно басила Великая Горчица.

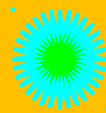
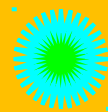
- Он, наверное, хотел освободить Сказителя, - пищал Великий Перец. - Это ты, старая карга, виновата, что дети перестали нас бояться. Я требую, чтобы ты немедленно отдала мне волшебное перо! Я стану Великим Перцем - сказителем!

- Да, если бы не я, - вскочив, закричала Редька, - никого из вас давно бы уже не было! Ты никогда не будешь Великим Сказителем! Ты только испортишь перо, и тогда мы вместе с островом исчезнем. Вот оно перо! Клянусь ботвой, никто его не коснётся, кроме меня!

И она высоко подняла руку. В ней блестело волшебное перо.

- Отдай! - завизжал Великий Перец и кинулся на Редьку.

- Отдай! - заорала Великая Горчица и тоже бросилась на Колдунью.

Придворные вскакивали с мест и окружили дерущихся. Некоторые даже залезли на стол, чтобы лучше всё видеть.

Таня заметила, что кто-то выбил из рук Редьки волшебное перо. Оно отлетело далеко в сторону. Никто на это не обратил внимания. Пригнувшись, Таня подбежала к перу, схватила его и юркнула на старое место, никем, не замеченная.

- Стойте все! Иначе я Вас превращу в огородные овощи! - закричала Редька. Наступила тишина. Потом все стали возвращаться к столу. Великий Перец и Прекраснейшая Горчица, изрядно помятые, но полные достоинства, уселись на свои места.

- У кого волшебное перо? - вдруг опомнилась Редька.

В зале стало ещё тише.

- Стража! Закрыть все входы и выходы! - распорядилась колдунья.

- Сейчас я буду вас всех обыскивать, и горе тому, у кого найду перо!

Каждый понимал, что это не простая угроза. Старая Редька в гневе ни перед чем не остановится.

Таня уже ни о чём не думала, кроме того, как побыстрее отсюда исчезнуть. Она засунула Волшебное перо за пазуху и на цыпочках стала пробираться за шторами к открытому окну. Выглянув из него, девочка замерла от страха. До земли очень далеко. К стене рядом с окном была прикреплена проволока громоотвода.

- Вот единственное спасение, - подумала Таня. - Если я не решусь по ней спуститься, то меня скоро найдут, и тогда всё пропало.

И мужественная девочка шагнула в оконный проём. Проволока была скользкой, и если бы малышка соскользнула вниз, то разбилась бы. Сердечко её бешено стучало, но она, стиснув зубы и закрыв глаза, отважно спускалась по стене. В голове её была только одна мысль: «Когда же, наконец, будет земля?» Неожиданно, ноги малышки уперлись во что-то твёрдое. Открыв глаза, девочка убедилась, что находится на земле. Подняв голову, она с ужасом посмотрела на окно, которое виднелось где-то высоко-высоко, затем оглядела двор - никого. Видно, вся стража во дворце. И Таня побежала в открытые двери какого-то здания. Оказалось, что это конюшня. Забравшись в дальний угол, она зарылась в сено и от всех переживаний этого дня, незаметно для себя, уснула. Разбудил её чей-то сердитый голос:

- Отвезите ужин арестованному. Пароль: «луковый чеснок». Кругом уже расставили стражу. Старая ведьма взбешена: пропало волшебное перо. Всех подозрительных хватают, обыскивают и сажают в подземелье. Быстро скачи туда и обратно. Пароль меняют через каждые два часа.

Таня выглянула из своего укрытия и увидела, как два стражника вышли из конюшни. Возле лошадей стояла уже знакомая корзина. Недолго думая, она вытащила её содержимое и спрятала в сене, а сама залегла в неё и притаилась. Без приключений её доставили в камеру Великого Сказителя.

- Ты храбрая девочка, я рад, что не ошибся в тебе, - сказал он, обнимая Таню. - Теперь они от меня никуда не денутся. Но ты должна предупредить ребят, чтобы они помогли нам, как договаривались. Сейчас я спущу тебя на верёвке из окна башни. Ты не боишься?

Таня возмущённо посмотрела на Великого Сказителя.

- Знаю, что не боишься, - улыбнулся он и погладил девочку по голове. Спускаться было уже не так уже страшно, тем более, что она знала - её держат надёжные сильные руки. Опустившись на землю, она пошла вдоль стены. Светила луна, и было видно, как днём. Дойдя до угла, низко пригнувшись, она побежала в сторону домиков малышей. Сколько было радости, когда Таня рассказала о Великом Сказителе, волшебном пере и о своих необыкновенных приключениях! За всё время существования острова, не было случая, чтобы на нём смеялись. А тут с самого утра все дети, высыпав на поляну, весело пели, танцевали, прыгали. Далеко вокруг раздавался звонкий смех.

Вдруг, распахнулись ворота замка, и оттуда выбежали стражники, придворные и бросились к малышам. Выскочила и разъярённая Редька, за нею Перец и Горчица, Они все подбежали к детям, стали кричать и пугать их. Но ребята убегали от них, как будто играли в прятки. Вдруг, на глазах у изумлённой детворы, Великий Перец стал уменьшаться. Вскоре он уменьшился до размеров обыкновенного перца, который растёт в огороде.

Такие же превращения стали происходить и с другими. Вместо Прекраснейшей Горчицы, дети увидели обыкновенную стеклянную баночку с разведённой горчицей. Вместо стражи, на лугу валялись зелёные стрелки лука. Самой последней превращённой была старая колдунья Редька. Она выла и кружилась, затем сморщилась и все увидели большую старую огородную редьку.

Сколько было радости у детей! Никто не заметил, как к ним присоединился Серёжа.

Вдруг, очертания крепости и башни стали расплываться и, через мгновение, исчезли вовсе. Осталась только полянка, да домики. А по направлению к малышам, шёл Великий Сказитель.

- Дети! - сказал он, подойдя.

Все притихли...

- Я очень рад, что всё обошлось хорошо, и скоро вы увидите своих родных. Надеюсь, больше вы не будете их огорчать?

- Нет! - хором ответили дети.

- И будете послушными и во всём помогать родителям?

- Да! - дружно закричали ребята.

- А на прощанье, я вам хочу сказать, что мой остров причинил вам много горя, но он дал вам и радость. Вы обрели друзей и поняли, что бороться со злом надо вместе, дружно, и тогда никакая Редька не страшна.

Он протянул руку и продолжил:

- Сейчас я дам вам по волшебному шарик, вы надуете его, закроете глаза, повернётесь кругом через левое плечо, посчитаете до трёх и - окажетесь дома.

И тут же, у малышей, появились в руках разноцветные шары. Все радостно стали надувать их. Но вдруг дети загрустили. На глазах у некоторых появились слёзы.

Таня подошла к Великому Сказителю:

- Неужели мы расстаёмся навсегда? Обещайте нам, что напишете такую сказку, в которой мы смогли бы опять встретиться, - попросила девочка.

Сказитель ласково улыбнулся:

- Дорогие дети, обещаю вам непременно написать хорошую сказку. А теперь пора домой.

Малыши очень обрадовались и продолжили надувать свои воздушные шарики. Прошло несколько минут и на лугу никого не осталось. Великий Сказитель вздохнул и медленно пошёл вдоль домиков. В голове у него зарождалась новая сказка...

Рисунок Ирины Ману

КОГДА ДЕТИ УЛЫБАЮТСЯ ПУШКИ МОЛЧАТ!

Марина Янушкевич

Улыбнулись дети -
Замолчали пушки,
Мир на целом свете,
А кругом – игрушки!

Мячики и книжки,
Куклы, мишки, зайки.
Девочки, мальчишки:
Ну-ка, налетай-ка!
Выбирайте дети –
Кошечку, собаку!
Нынче на планете
Нет войны и мрака,

Позабыты слёзы,
Беды и печали!
Явью стали грёзы –
Детям мир отдали!

И резвятся дети
У старинной пушки,
Ярко солнце светит,
А кругом – игрушки!

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ:

Серию сказок для детей младшего возраста «Колыбельная для филинят»
<http://www.proza.ru/avtor/evgenibpop&book=15#15> Евгении Шапиро

ИЗ ОТЗЫВОВ ЧИТАТЕЛЕЙ:

<http://www.stihi.ru/2011/12/21/6420>
<http://www.stihi.ru/2011/12/21/8826>

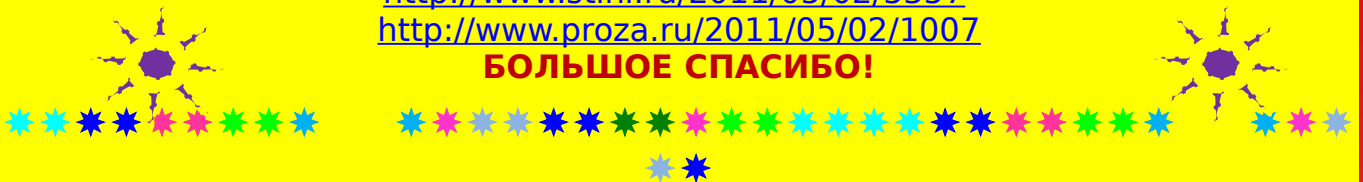
<http://www.stihi.ru/2012/10/24/2058>
<http://www.proza.ru/2011/12/21/1735>
<http://www.proza.ru/2011/12/21/1739>

АЛФАВИТНЫЕ СПИСКИ СПОНСОРОВ

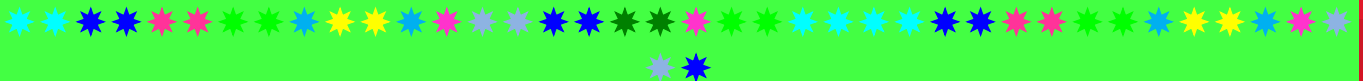
<http://www.stihi.ru/2011/05/02/5357>
<http://www.proza.ru/2011/05/02/1007>

БОЛЬШОЕ СПАСИБО!

АЛФАВИТНЫЕ СПИСКИ ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОВ И ПРОИЗВЕДЕНИЙ

<http://www.stihi.ru/2013/05/11/5018>
<http://www.proza.ru/2012/01/03/651>

«МАвочки и ДЕльчики»

<http://stihi.ru/avtor/mavdel>
<http://proza.ru/avtor/mavdel>
http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=53

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
mavdel@mail.ru

СОСТАВ РЕДАКЦИИ:
Григорий Тер-Азарян
Илана Арад

НАШИ КОНСУЛЬТАНТЫ:
Анна Дудка
Василина Иванина
ТИРАЖ: 1209 экземпляров

